

Нет, с этим Баранкиным не соскучишься! Мне один мальчишка письмо написал: «...Я уверен, что у Юры и до его превращений была очень даже невероятная жизнь! Опишите, пожалуйста, её!» Я задумался. Потом поговорил с ребятами из его класса и... Это надо же! Вроде бы я его автор и всё про него знаю, а вот какие новые пироги! Были «Великие превращения»! Была «Великая подготовка»! А оказывается, до этого ещё была и «Великая погоня».

Началась «Великая погоня» из-за двоек, которые Баранкин и Малинин умудрились получить в самом конце прошлого учебного года.

ПОСЛЕДНЯЯ ДВОЙКА
ПЕРЕД КАНИКУЛАМИ

ЗИНУ ФОКИНУ только что выбрали старостой класса.

— Ты, Баранкин, будь человеком! — сказала громко, на весь класс Фокина (сказала она уже не в первый раз!). — И ты, Малинин!.. Исправьте двойки! И немедленно!..

Тихонова, прежняя староста, часто болела ангиной и была вообще-то немного мямлей, хотя и примерной ученицей, а у Фокиной восклицательные знаки так и сыпались. Бывшая староста класса Тихонова тоже напускалась время от времени на Баранкина и Малинина, но никогда не говорила: «Баранкин, будь человеком! Будь человеком, Баранкин!..» А эта Фокина и староста-то без году неделя, а уже сказала Баранкину двадцать пять раз, нет, двадцать шесть раз (Баранкин на всякий случай вёл счёт этим выпадам у себя в блокноте!).

Юра Баранкин смотрел на краснощёкое и весёлое лицо Зины Фокиной и думал: «От этой, пожалуй, не только ангины, вообще никакой болезни не дождёшься...»

У прежней старосты класса Оли Тихоновой и голос был тихий, а у Фокиной — как у будильника.

— Ну, Юра, ты же знаешь, как нам с Эрой трудно, меня только что старостой выбрали, а Эра редактором стенгазеты стала... Ну исправьте двойки, и немедленно! Помогите нам с Кузьякиной.

— Чего? Чего? — возмутился Баранкин. — Вы, можете быть, ещё захотите, чтобы мы с Костей исправили наши двойки сейчас, прямо у вас на глазах?!

— Что мы вам, фокусники, что ли, какие, — подхватил Костя Малинин, — чтобы из карманов пятерки вытаскивать на глазах у изумлённой публики? И вообще, — продолжал он, — учебный год кончается!.. У нас наблюдается упадок сил!..

— Ну, Юрочка, ну, Костенька! — поласковела вдруг Зинка Фокина. — Я вас даже не по-хорошему прошу, а по очень хорошему, ну исправьте за оставшиеся дни две свои двойки!.. Ну не переносите же их на следующий учебный год... Если уж переносить, то лучше пятерки!..

Юра подумал и сказал:

(Печатается с сокращениями)

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

— У нас хотя и упадок сил, но чтобы перенести две двойки на будущий учебный год, на это сил у нас ещё хватит. А насчёт ваших пятерок я вам вот что скажу, — сказал Баранкин. — Михал Михалыч нам как-то на дополнительном уроке заявил: я вам, говорит, Баранкин и Малинин, ставлю с наслаждением двойки, потому что я знаю, что вы оба абсолютно ничего не знаете по геометрии, и я не грешу против истины!.. Когда же я ставлю пятерку какому-нибудь отличнику, я думаю: а не забудет ли он сразу же, выйдя из класса, то, что сейчас ответил мне на «пять»?.. Соображаете, о чём речь?.. От нас ему наслаждение, а от вас?..

Малинин тут же развил мысль Баранкина:

— Есть такие отличники, сказал нам Михал Михалыч, которые знают всё на «пять», пока отвечают урок... А спроси его после урока про теорему Пифагора, он о ней знает только, что «Пифагоровы штаны на все стороны равны»... Соображаете, о чём речь?..

— Пошутили — и будет, — сказала Фокина, переглянувшись с Кузьякиной, — сообразите лучше вы с Малининым, как срочно исправить двойки.

— Мы исправить вообще не можем, — сказал Баранкин, переглянувшись с Малининым, — но мы боимся, что Михал Михалыч может это заметить!..

— Понимаете, — стал разъяснять речь Баранкина Малинин, — двойку на тройку очень трудно переписать, вот тройку на восьмёрку легко, только такой отметки не существует.

— Лебе не стыдно, Малинин, — возмутилась Эра Кузьякина, — мы вас не в дневниках просим подделывать отметки, а исправить ответами у доски!

— Ах, у этой у доски засохнуть можно от тоски, — пропел Малинин довольно красивым и, как говорится, от природы поставленным голосом.

— Вот ведь и петь может, если захочет! Сегодня позанимайтесь весь день с Юрой, завтра утром пересдадите, а днём придёте в школьный сад, — сказала ласково Зина Фокина.

— В сад? — удивился

Баранкин. — Это ещё зачем — в сад?.. Гулять, что ли?..

— Зачем гулять? — так же ласково сказала Зина Фокина. — Рыть ямы для будущих посадок. Заранее внесём специальные удобрения.

— Специальные! Какие специалисты развелись! За лето ямы осыплются, зарастут травой! — сказал Юра.

— Точно, — подхватил Костя. — И компост в них потеряет свои ценные качества!

— Зиночка, — сказала Эра Кузьякина, — да хватит нам с ними церемониться, давайте возьмём их в оборот всем классом!..

— Придётся! — согласилась с Эрой Фокина и скомандовала: — Три-четыре!

И весь класс хором произнёс:

— Костя — Юра,

слово массам,

Мы проводим вас всем

классом

Мимо сада, мимо тира

До баранкинской

квартиры,

И за стол без споров

лишних

Сядьте с Яковлевым

Мишей

И займитесь с ним

учёбой:

Две свои печальных

двойки

Вы исправите

на тройки,

Ну, а честно вам

сказать:

Лучше, если бы

на «пять»!

Нам отпор не нужен

ваш!

Встать! И к цели шагом

марш!

Вероятно, вот такое же впечатление производил древнегреческий хор на зрителей, какое впечатление произвёл на Баранкина и Малинина хор одноклассников.

— Ну, знаете, — после большой паузы сказал первый раз в жизни вроде бы растерявшийся Баранкин, — это уже какая-то психическая атака.

Баранкин знал, что лучше всего на стихи было бы ответить стихами, и пока отвечал прозой, одновременно готовил ответ в рифму.

Он что-то прошептал на ухо Малинину, и они в один голос произнесли:

— Сразу видно, что не Пушкин написал эти «частушки»!..

Двухголосый ответ, да ещё в рифму, да ещё в довольно складную, произвёл на ребят некоторое впечатление, но Фокина не унималась и снова скомандовала:

— Три-четыре!

— А за такой экспромт вам Пушкин дал бы с Костей по макушке! — ответил снова хором весь класс. И здесь Баранкин понял, что сопротивляться бесполезно. Если первые стихи были, конечно, подготовлены заранее Зиной Фокиной или Эрой Кузьякиной, то второй стихийный ответ класса в стихах поверг Баранкина в растерянность. После этого Баранкин и Малинин как бы внутренне сказали: «Сдаёмся!..» — и подняли руки вверх...

Юра Баранкин и Костя Малинин шли в окружении ребят домой. Погода была прекрасная. На деревьях и на газонах бездельничали воробьи с самого утра. Баранкин присмотрелся к воробьям и подумал, что нельзя себе было и представить, чтобы кто-то из воробьёв кого-то куда-то бы поволок силой против его желания. Занятий у них нет, значит, и репетиторов у них таких противных, как этот отличник Мишка Яковлев, тоже нет, и вообще никто не делит воробьёв и бабочек на отличников, хорошистов и двоечников. И не призывает: «Будь воробьём! Или бабочкой!» Все они просто воробьи и бабочки. Просто... и всё!.. А тут... Вон что творится!.. Сплошное насилие над личностью!

И вот школьное окружение довело их до баранкинского дома.

— Баранкин, будь человеком! — произнёс школьный хор на прощание.

— А что я «пяти-кантроп», что ли? — сердито спросил на прощание Баранкин.

— В лучшем случае, — ответила Фокина, — ты «четырёх-с-половиной-кантроп», и то с большой натяжкой!..

Все засмеялись, а Баранкин в который раз пожалел, что Оля Тихонова перестала быть старостой класса. Уж у неё-то на такой ответ просто не хватило бы здоровья!..

— Счастливо оставаться! Юра, Костя и Миша Яковлев вошли в подъезд!..

(Продолжение следует).
Рис. Н. ЛОВЕЦКОГО.

ЧИТАТЕЛЬ,
ЛАГЕРЬ
И ГАЗЕТА

«Дорогая редакция! Как только прочитал в рубрике «Вторник-Пятница» вопрос к читателю: «Как идёт работа с «Пионерской правдой» в лагере?» — сразу решил ответить.

За лагерную смену наш отряд не пропустил ни одного номера «Пионерки». По утрам мы бежали к вожатой: ««Пионерку» не принесли?» Конечно, было чтение вслух, а потом газету передавали из рук в руки. Начиналось обсуждение. Радовались мы вместе с ереванскими пионерами, чьи их городу вручен орден Ленина. Многие из нас благодаря газете научились плавать, принимали участие в конкурсе «Буратино». Вместе разгадывали кроссворды, смеялись над юморесками. Не пропустили ни одной статьи о XII Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве», — написал Дима Михайлюков из города Тулы.

На просьбу газеты рассказать о том, как живёт «Пионерка» в пионерском лагере, все ли пионеры имеют возможность читать каждый номер газеты, получено много подобных писем. И это не может не радовать редакцию. Некоторые читатели откровенно написали о том, что активно читать газету они научились только в пионерском лагере. Потому что встретились здесь с пионерскими активистами из других школ, где хорошо налажена работа с газетой. Ребята говорят добрые слова в адрес отрядных вожатых — студентов, рабочих-производственников, которые приобщили их к газете. И главное — сделан самый важный вывод: умение работать с газетой надо взять с собой в школьную жизнь. Об этом письма Гали Никитиной из г. Риги и Светланы Ткаченко из г. Первомайска Ворошиловградской области и письмо Алёши Суярко из г. Кривого Рога:

«Я отдыхал в пионерском лагере «Радуга» на Арабатской Стрелке. Хочу сказать, что «Радуга» дружила с «Пионерской правдой». Мы всегда внимательно следили по газете за событиями пионерской жизни. Особенно нравился клуб «Родина». Он познакомил нас со всеми республиками нашей большой страны, рассказал о подготовке республиканских пионерских организаций к XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве. Начнётся учебный год, и мы обязательно вспомним на пионерском сборе фестиваль, газету и наши любимые рубрики».

Главный редактор О. И. ГРЕКОВА.

НОТЫ — ПОЧТОЙ

Магазин № 102 «Ноты — почтой» Москвы высылает наложенным платежом по всему Советскому Союзу (кроме Москвы) следующую музыкальную литературу:

Педагогический репертуар для фортепиано, 1—4-й кл. ДМШ: Бах И. Малень-

кие прелюдии и фуги; Калинка—альбом начинающего пианиста; Музыка для детей; Чайковский П. Детский альбом; Хрестоматии; Пьесы; Этюды. И др. Ц. до 15 руб.

Педагогический репертуар для фортепиано, 5—7-й кл. ДМШ: Хрестоматии; Пьесы; Этюды; Сонатины; Вариации. И др. Ц. до 20 руб.

Милич Б. Фортепиано, 1-й класс (учебный репертуар для ДМШ). Ц. 2 р. 20 к. Черни К. Школа беглости (ор. 299);

Искусство беглости (ор. 740); Крамер И. Этюды для фортепиано. Ц. 5 р. 07 к. Шопен Ф. Этюды. Ц. 4 р. 28 к.; Вальсы. Ц. 3 р. 38 к.; Мелкие сочинения для фортепиано. Ц. 2 р. 81 к.

Юный пианист (вып. 2, 3). Пьесы, этюды, ансамбли для фортепиано. Ц. 5 р. 40 к.

В помощь начинающему балалаечнику: Альбом начинающего балалаечника; Пьесы; Популярные произведения советских композиторов. Ц. до 5 руб.

Бетховен Л. Сонаты I—III. Ц. 13 р. 53 к. Артоболовская А. Первая встреча с музыкой. Ц. 1 р. 60 к.

Бырченко Т. С песенной по лесенке (пособие для учащихся подготовительной группы по классу фортепиано). Цена 3 руб.

Заказы направляйте по адресу: 125827, ГСП, Москва, 1-й Новоподмосковный пер., дом 4. Магазин № 102 «Ноты—почтой». Деньги до получения товара не высылать.

БЕГ РАДИ БЕГСТВА

Юра Баранкин достал из почтового ящика «Вечёрку» и заглянул в неё.

— Ребята! — воскликнул он. — Сегодня же День бегуна!..

— Ну и что? — спросил Малинин.

— Символично! — Баранкин протянул газету Малинину и приказал: — Между делом изучи маршрут!..

После этого все трое стали подниматься по лестнице.

Миша Яковлев никогда не был в гостях у Юры Баранкина, хотя между одноклассниками о его комнате ходили легенды и сочинялись целые сказки.

Но всё сводилось к одному: у Баранкина не так, как у людей, — пол у него похож на потолок, а потолок похож на пол. Миша Яковлев с нетерпением ждал, когда откроется дверь в этот, как сказали бы взрослые, парадокс.

Наконец, Баранкин распахнул дверь, и Миша Яковлев, с опаской вытянув шею, которая и без того у него была длиннее, чем у других мальчишек его возраста, сначала повертел ею в разные стороны, затем перешагнул через порог так, как входит неопытный купальщик в холодную воду. То, что он увидел, его несколько ошеломило.

Комната походила на стройплощадку чего-то непонятного и даже таинственного, это определялось и подчёркивалось железной табличкой. Такими обычно украшают заборы, за которыми что-нибудь строят: «Не пускайте детей на стройплощадку! Это опасно для жизни!».

Вняв табличке, Яковлев опасливо смотрел то вверх, то вниз. Баранкин сказал:

— Если не боишься за свою жизнь, то проходи!..

Яковлев вошёл в комнату и задрал голову. На потолке висел плакат: «Можно ли всему, в том числе математике, учиться во сне?..» На этот вопрос ответа не было.

Но на следующем плакате на вопрос: «Можно ли отвечать на вопросы Михал Михалыча во сне?..» — был дан ответ: «Можно! Если Михал Михалыч в это время тоже будет спать рядом!» «Можно ли расти быстрее?» Этот вопрос тоже был без ответа. «Можно ли, чтобы деревья росли так быстро, как взрыв от снаряда?» Ответа на этот вопрос тоже не было... На вопрос: «Можно ли переделать двойку на пятёрку?» — был дан ответ: «Можно, но будет заметно!» На многие другие вопросы ответов не было.

Ещё на стене висел кусок

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 69.

ВЕЛИКАЯ ПОГОНА,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

белого ватмана с надписью: «Чертёж машины ускоренного роста человека», но чертёжа машины никакого не было. «Или ничего этого на самом деле нет, — подумал Яковлев, — или это всё засекречено?.. Просто какая-то клинопись... Вот расшифровать бы...» Рядом с этими плакатами на полметра выше висел кусок картона, на который были наклеены вырезанные из всевозможных журналов и газет фотографии воробьёв.

Воробьи на них летели, клевали зёрна, купались в лужах, грелись на солнце. Яковлев почему-то покачал головой и сказал:

— Ты меня, Баранкин, извини, мне раньше казалось, что ты совершенно ничем не интересуешься, а теперь мне кажется, что ты вроде бы хочешь изучить жизнь воробьёв.

— Почему это я хочу изучить жизнь воробьёв? — выскомерно ответил Юра. — Я, может быть, хочу, чтобы они изучили мою жизнь!

Под фотографиями воробьёв было выведено мелким почерком Баранкина: «Это Воробьины! А что в Бабочкины?»

Посмотрев всё внимательно в комнате Юры Баранкина, Миша Яковлев заметил:

— «...Противуречья есть, и многое не дельно». Это была цитата из пьесы Грибоедова «Горе от ума», но Баранкин и Малинин этого не знали, поэтому не обратили на неё никакого внимания.

— Между прочим, мимо нас пробегают... — сказал Малинин вдруг, изучая что-то в «Вечёрке».

— Что мимо нас пробе-

гает? — спросил настороженным Яковлев.

— День бегуна пробегают мимо нас с Баранкиным, мимо тебя он не пробегают...

— А-а, — сказал Яковлев.

А Баранкин многозначительно произнёс:

— Так нам и надо!..

— Я, Баранкин, — сказал Миша, — как будто в твою голову попал, а не в комнату: такой у тебя везде беспорядок... А интересно бы превратиться в молекулу взаправду и очутиться у тебя в мозговых извилинах, — мечтательно сказал Яковлев.

— Не советую, заблудишься, — отрезал Баранкин.

— Что заблужусь, это точно, — согласился Яковлев.

— Или попаду в туник. У этого Баранкина, — продолжал Миша лекторским голосом, — в голове вместо мозговых извилин мозговой лабиринт. Мысль идёт-идёт, смотришь — заблудилась!.. — При этом он ещё успел заметить, что над подоконником висит микроскоп, направленный в небо, а на полу стоит телескоп, наведённый на блюдце с водой...

— Интересный ты, Баранкин, — сказал Миша и замаялся.

— Чем интересный? — подхватил Юра.

— Видишь ли, — замаялся ещё больше Миша Яковлев, — тебе Зина Фокина сказала, что ты «четырёх-половиной-кантроп», и то с натяжкой, но я бы лично прибавил ещё... четвертинку.

А если честно, интересный ты, Баранкин, интересный! Кстати, — продолжал Миша, — а почему у тебя микроскоп направлен в небо, а телескоп — в блюдце с во-

дой, когда по логике всё должно было бы быть наоборот?

— Потому что я изучаю грипп. Хочу уловить самое начало инфекции. Его первую волну. Понимаешь, Яковлев? — продолжал Баранкин оттягивать начало занятий.

— Я понимаю, — начал разоблачать Яковлев Баранкина, — это ты меня, Баранкин, и себя всеми способами отвлекаешь от цели — я пришёл заниматься с вами математикой, а не гриппом, поэтому давайте не терять времени даром! — Яковлев задрал голову и скороговоркой произнёс, не делая между словами пауз:

— Задачаномертристадевяносто два. «Ребята полони на пришкольном участке клубнику. Один из них прополл в два раза больше, чем другой, а третий прополл 8 рядов. Сколько рядов прополл первый мальчик и сколько второй, если все трое прополли 26 рядов?»

Говорили, что отличник Миша знает все учебники наизусть, — такая у него память. Баранкин с Малининым этому не верили, но, услышав, как он отбарабанил без запинки задачу, готовы были в это поверить.

— Ну, что вам непонятно в этой задаче? — спросил Яковлев, глядя на Юру и Костю, как на малышей из детского садика.

Этого Баранкин перенести не мог.

— Нам в задаче непонятно одно: зачем Михаил Яковлев теряет в квартире Баранкина зря своё отличниково драгоценное время?..

— Как это зря? — обиделся Миша. — Я ничего не

теряю, я пришёл, чтобы помочь вам...

— Тогда ты нам очень можешь, если оставишь нас с Малининым вдвоём, — сказал Юра Баранкин.

— Я что?.. Я — пожалуй-ста! — обиделся Яковлев и направился в прихожую.

Внезапно он вернулся и, вытянув шею из проёма дверей, спросил:

— Юра, а можно я приведу свою маму к тебе на экскурсию?

Баранкин ожидал от Яковлева любой вопрос, кроме этого. Поэтому сразу сказал: — Можно!.. Но не нужно!..

Яковлев заметно расстроился, тогда Баранкин спросил его:

— А что, тебе от этого будет легче?

— Может быть, будет полегче. — После этого Яковлев с явной завистью обвёл взглядом сказочный и даже, можно сказать, волшебный беспорядок Юриной комнаты. — Я на всякий случай буду сидеть во дворе на лавочке, если что, просигнали-те... — Ладно, — сжалился Баранкин, — когда объявлю в своей комнате «День открытых дверей», приходи со своей мамой!

После того как входная дверь захлопнулась за Яковлевым, Баранкин подошёл к окну. У входа в подъезд торчали ребята.

— Ну, Фокина! — сказал Баранкин. — Какую округность сделала вокруг нас!..

— Тут, пожалуй, не сбежишь, — согласился Малинин с Юрой.

— Не сбежишь?! — усомнился Баранкин. — А День бегуна на что?.. Где его маршрут проходит? — спросил он Костю. — Кажется, где-то около нас?

— Кажется, мимо твоего дома, — ответил Костя, разворачивая вчерашнюю «Вечёрку». Оба склонились над газетой.

— Точно, — сказал Баранкин. — Вот наша улица... вот наш дом... вот шоссе, по которому скоро побегут участники... Через парадную дверь не выйдешь, а если через чердак и по пожарной лестнице... — Юра снова подошёл к окну.

У подъезда всё было по-прежнему. На скамейке невдалеке сидел Миша Яковлев, уткнувшись носом в книгу.

— Всё, — сказал Баранкин, — ничего не поделаешь! Придётся срочно начать бег... ради бегства!.. Тем более что в газете написано: «Все на дистанцию!..» Значит, и мы тоже!..

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛОВЕЦКОГО.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ, СТРАНИЦЫ КНИГ...

Среди многих рассказов, повестей и пьес у известного советского писателя Радия Петровича Погодина есть сказочная повесть про Гришку. «В чём ваше счастье?» — спрашивает у знакомых её герой, городского человека Григорий, которого родители привезли на лето в деревню. И другие герои книг Радия Погодина задают похожие вопросы. Что такое совесть и честь? Что такое великодушие? Что для тебя значит родная земля? Эти вопросы — главные в жизни любого человека. И каждый находит на них свой ответ. Сам

же писатель отвечает на эти вопросы собственной судьбой. Он был 15-летним школьником, когда началась война. На фронт ему удалось попасть в 17. Он стал разведчиком в прославленной танковой армии. Участвовал в труднейших сражениях, в освобождении от фашистов некоторых европейских столиц. К победному маю Погодину было 19 лет. Он уже командовал отделением разведки, а на гимнастёрке носил два ордена Славы и два ордена боевого Красного Знамени. Он сражался в Берлине, Потсдаме и

вместе со своими разведчиками спасал картины знаменитого музея. После войны Радий Погодин был и строителем, и лесорубом, художником и пионервожатым. Каждая из этих работ, как и солдатское дело, обогатили его душу особым знанием о жизни и людях. Может быть, поэтому с самых первых книг так полюбили юные читатели его героев: мальчишку Кешку, отчаянную Дубравку, деревенского жителя Сеньку. Его герои влюблены в свою землю и стараются жить так, чтобы она стала краше, сильнее.

В. ВОСКОБОЙНИКОВ.

Редакция газеты «Пионерская правда» сердечно поздравляет Радия Петровича с шестидесятилетием и желает новых творческих успехов.

СПОЁМТЕ, ДРУЗЬЯ!

У каждого есть свои любимые песни. А сколько их в отряде, в хоровом кружке! И будет ещё больше. Сто лучших пионерских песенников изданы Всесоюзным хоровым обществом. Посвящаются они пионерам-героям, учителям, вожатым, тимуровцам, воспевают красоту родного края, радость пионерских костров. Конечно, включена в сборник песня Л. Ошанина и А. Островского «Пусть всегда будет солнце!», такая любимая, известная во всём мире. Она очень часто звучала на XII Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. Песня всегда шагает в ногу с жизнью. А жизнь — это и борьба за мир, и великие стройки, и дружба, и память о прошлом, мечты о будущем. Откликаются на эти темы поэты, композиторы.

Обширны музыкальные интересы ребят. Одни увлекаются фольклором, народной музыкой, другим нравится играть на духовых инструментах. Правление Всесоюзного хорового общества выпустило сборники для детских фольклорных коллективов. «Каравай, каравай», «Кочережка-дуда», для школьных духовых оркестров предназначен сборник «Несокрушимая и легендарная». Школьным вокально-инструментальным ансамблям адресован сборник «Голос Земли». Вы прочтёте на обложках сборников такие названия: «Дружат дети на планете», «Мы все за мир», «Дороги фронтовые». Здесь встретятся вам и хорошо знакомые музыкальные произведения, и новые. Все они помогут интересно составить программу праздничного концерта, провести смотр строевой песни.

СОВЕТУ ДРУЖИНЫ

У вас в руках — программа Всесоюзного марша юных ленинцев. Обратите внимание — Марш обращён к каждому пионеру, но в нём и подсказка для звена — как действовать активно, привлекая каждого пионера к общим делам через пионерское поручение. И для отряда на Марше есть развернутая программа пути к Высоте. Вот и получается, что от усилий каждого зависит успех дружины и всей пионерской организации страны. Помочь пионерам понять это — ЗАБОГА СОВЕТА ДРУЖИНЫ. Вместе с советами отрядов обсудите, как добиться, чтобы каждый пионер не просто ознакомился с программой Марша, а понял, что без его активного участия не будет общего успеха.

Совет дружины — организатор работы на Марше. И очень важно, чтобы организатором, боевым и инициативным, подающим пример другим, стал каждый член совета дружины. Прежде всего он — пионер своего отряда, его ря-

довой, его активист. Добиться, чтобы каждый член совета дружины помог своему совету отряда подготовиться к старту Марша, активно включиться в работу на Марше, — ДОЛГ СОВЕТА ДРУЖИНЫ.

У вас есть свой план работы. Вы думали над ним, составляли его после отчетно-выборного сбора, в конце учебного года. Внимательно просмотрите всё то, что наметили. С учётом программы нового этапа внесите изменения, дополнения в ваш план работы. Наметьте в нём задачи пионерских отрядов на каждой Высоте. Быть не «контролёром исполнения», а помощником, участником, вожак — ЗАДАЧА СОВЕТА ДРУЖИНЫ.

Есть у совета дружины надёжная опора — отряды СТАРШИХ ПИОНЕРОВ. Привлекайте активнее их к организации всей пионерской жизни дружины! Опыт старших пригодится младшим, чтобы не растерялись они перед серьёзными задачами, поставленными в программе Марша. Чтобы увидели в них программу своего роста.

Не забудьте об октябрятах! Вместе с советом друзей октябрят подумайте, как

рассказать им о Марше, который выводит в дорогу их старших друзей — пионеров, о том, что такое Высота, Слово, Дело, Честь.

Старт нового этапа Марша будет дан на Всесоюзной пионерской линейке 2 октября, в годовщину выступления В. И. Ленина на III съезде комсомола. В этом году вам предлагается самим определить время и место, наиболее удобное для проведения вашей линейки. Подумайте, где и как её провести: у шефов в заводском цехе или на корабле, в сельском клубе или у друзей в воинской части, у мемориала или у себя в дружине вместе со знатными людьми. Пусть к этому дню отрядные стенгазеты расскажут об успехах летнего трудового десанта и первых делах на Марше, о тех задачах, которые предстоит решать. Ярким, глубоким смыслом наполнен девиз Марша «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ!». Пусть такими же яркими и глубокими будут и успехи вашей пионерской дружины на Марше.

Готовимся к старту Всесоюзного марша «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ!»

Валерий МЕДВЕДЕВ, лауреат Государственной премии РСФСР ● ПОВЕСТЬ

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

С крыши, на которой сидели Баранкин и Малинин, было видно, как огромная, растянувшаяся по шоссе толпа бегунов приближается к дому, в котором жил Баранкин.

— На что это похоже? — спросил Юра Костю, глядя на разноцветное скопище бегунов.

— Похоже на тучу, — сказал Костя, — или на амёбу...

Юра отрицательно покачал головой.

— Это похоже на галактику, а не на амёбу... К спуску по пожарной лестнице приготовились! — скомандовал он. — Начали спуск! — Юра первым стал ловко спускаться по железным ступенькам. За ним боязливо спускался Малинин. Точно рассчитав время, они спрыгнули на траву у торцевой части дома, на фундаменте которого было написано мелом: «Баранкин! Фантазёр несчастный!» — и смешались с бегущей галактикой участников спортивного мероприятия.

— Ну, Баранкин! — стал на бегу восхищаться и радоваться Малинин. — Вот здорово ты придумал: мы на дистанции, и никто не засек!

— Конечно, никто! — уверенно сказал Баранкин.

Окружённые живым забором бегущих людей, они чувствовали себя в такой безопасности, что даже позволили себе расслабиться и потеряли всякую бдительность.

На самом деле Баранкина и Малинина заметили Венька Смирнов и Вячеслав Морозов, которые как раз проезжали на велосипеде мимо баранкинского дома, направляясь в школу. Вячеслав, сидевший на багажнике, привистнул и сказал:

— Сбежали всё-таки!..

А Смирнов так нажал на педали, что Морозов чуть не слетел с багажника.

— Надо сообщить Фокиной! — крикнул Венька Смирнов. — Один, значит, должны вкалывать, а другие заниматься бегом!

Тем временем Баранкин и Малинин успели оглядеться по сторонам и, убедившись, что среди бегущих с ними рядом мальчишек и девчонок нет знакомых физиономий, успокоились ещё больше. Баранкин обратил внимание на то, что все вокруг бегут по-разному. Одни молча и

ВЕЛИКАЯ ПОГОНА,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

сосредоточенно. Другие про себя что-то тихо напевают. Две женщины, одна маленькая и толстенькая, другая длинная и худая, о чём-то переговариваются. Баранкин, который не только сам не любил ничего делать молча и за словом, как известно, в карман не лез, любил и послушать, о чём говорят другие, поднажал и очутился почти что рядом с говорящими гражданками и услышал, как одна другой сказала:

— У моего мужа есть целая папка вырезок и статей о пользе бега... ну, улучшается кровообращение — это во-первых, во-вторых, усиливается обмен веществ!.. Так!.. В-третьих, оживляется умственная деятельность!..

— Малинин, — сказал Юра, — ты слышишь, что занятия бегом делают с человеком?..

— Слышу, — ответил Малинин.

— Так могли ли мы с тобой, Малинин, начать заниматься исправлением двойки, не оживив свою умственную деятельность бегом? Не могли!.. Это было бы безграмотно!

— Конечно, безграмотно, — подтвердил Малинин.

— Значит, — продолжал Юра, — мы с тобой не сбежали, а что?..

— Значит, мы с тобой, Баранкин, не сбежали, — подхватил Костя, — а решили перед занятием оживить свою умственную деятельность!..

— Точно, — подтвердил Баранкин, с удовольствием работая ногами и головой.

— А когда кончится это оживление, неужели придётся сесть за учебник? — печально, но с надеждой на что-то вздохнул Малинин.

— Плохо ты знаешь Баранкина, — ответил Юра. — Может, нам с тобой, чтобы окончательно оживить нашу умственную деятельность, надо пробежать не один такой маршрут, а двадцать или даже тридцать. Будем бежать дней пять или четыре... — Так ведь через четыре дня кончится учебный год! — подсчитал в уме Малинин.

— Ну, а мы с тобой, что ли, виноваты, что он кончится? — Лицо Баранкина покраснело, глаза сверкали, светлые волосы подпрыгивали на голове в такт бегу.

— Это ты здорово придумал, чтобы бежать до конца учебного года!.. А где силы возьмём? — спросил Малинин.

— Как это где?.. Я читал о каком-то племени, у них мужчины могут бежать целую неделю!.. А мы что, хуже их, что ли?.. Четыре

дня, да с отдыхом, продержимся!..

— Факт, продержимся! — На радостях Костя прибавил ходу и догнал двух симпатичных девочек. Баранкину это не понравилось, но чтобы не потерять своего друга из виду, он тоже надал и легко догнал Костю.

Друзья поднажали ещё раз и метров через двадцать очутились рядом, судя по непонятному разговору, с двумя научными работниками.

— Семён Пафнутьич, — сказал на бегу профессорского вида мужчина с бородой в виде венка, — а не организовать ли нам в институте кружок бега ради решения научных проблем?..

— Не понял, — ответил на бегу второй мужчина тоже профессорского вида, только с бородой в виде лопаты.

— Я в прошлый раз на бегу решил одно уравнение, которое, казалось, не решу никогда! — Учёный стал сыпать такими непонятными цифрами и словами, как будто бы он был не обыкновенный человек, а инопланетянин.

— А вот эту задачу, — продолжал дядя с бородой венком, — решить не могу даже на бегу! — И он снова стал сыпать непонятными словами и цифрами. — Но

чувствую, что через два-три бега я и её решу...

От всего этого у Малинина сразу же заболела голова, и он хотел было тотчас оторваться от учёных, но Баранкин успел схватить Малинина за рукав.

— Подожди, — сказал Юра, — кажется, я тоже вроде этого профессора готов сейчас решить задачу по математике!

— Не может быть, — усомнился Малинин.

— Может! — подтвердил Баранкин и на глазах изумлённого Малинина приступил к делу. — Значит, какое там было условие?.. Ребята полон на пришкольном участке клубнику. Один из них прополос в два раза больше, чем другой, а третий прополос 8 рядов. Сколько рядов прополос первый мальчик и сколько второй, если все трое прополосили 26 рядов? — Пересказав условие задачи, Баранкин спросил Малинина: — Ну, как будем решать?.. С иксами или с частями?..

Малинин подумал и сказал:

— Мне помнится, что Михаил Михайлыч что-то про иксы говорил.

— С иксами так с иксами, — согласился Баранкин. — Мне сейчас чем труднее условие задачи, тем легче её решить! И как это я раньше не понимал этого?! Тут же всё просто! Сколько прополос рядов первый мальчик — примем это за «х», — начал решать Баранкин.

— А второй в два раза больше — значит, «2х», — подхватил Малинин.

— Точно соображаешь, — похвалил Баранкин. — Итого имеем $x+2x$, получаем $3x$. Кумекать, к чему идёт?

— К ответу идёт, — догадался Малинин.

— Не к ответу, а к уравнению идёт, понял?

— К какому? — спросил Малинин.

— К очень простому. $x+2x+8=26$, значит, в итоге получается, что $3x=26-8$ и...

— $3x=18$, — подхватил Малинин, и хором с Баранкиным они закончили:

— Значит, икс равен шести.

— А дальше всё проще пареной репы, — сказал Баранкин.

— «Математика — гимнастика ума», сказал Суворов, — раздался за спиной чей-то знакомый голос.

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛОВЕЦКОГО.

Баранкин с Малинниным оглянулись и увидели бегущего по пятам за ними Вадима Котова — лучшего физкультурника из их класса. То, что он их увидел и догнал, — это было Баранкину неприятно, а то, что они при свидетеле решили задачу по математике, — это его вполне устраивало.

— Да я сейчас любую задачу могу решить! — самоуверенно сказал Баранкин. — Пусть профессор скажет мне, что у него не получается с какой-то задачей! Я ему сейчас всё дорешаю!.. — Говоря всё это, Баранкин действительно чувствовал в уме какое-то невероятное просветление, которого он ещё не испытывал. — Где профессор? Дайте мне этого профессора! — чуть не на всю улицу закричал он и обернулся на бегу.

Но оказалось, что бородастые дяди уже сошли с дистанции. Один из них остановился у обочины. Другой, подойдя к нему, присел на корточки и, чертя палочкой на земле, что-то стал объяснять своему коллеге.

Баранкин хотел рассказать о своём открытии Котову, но его тоже не оказалось рядом, он прибавил скорость и затерялся среди бегущих.

— Тогда давай закрепим решение, — предложил Малиннин.

— Давай, — пыхтя и как-то вяло согласился Баранкин, но вдруг в его глазах промелькнуло не то чтобы испуг, а что-то вроде замешательства. Он не мог вспомнить не только решения задачи, но и саму задачу. — А ты помнишь условие задачи? — растерянно спросил Баранкин Малиннина.

— Я уже ничего не помню, — сказал Малиннин.

— И я тоже ничего не помню, — удивился Баранкин. — Почему же тогда мы на бегу решили задачу? — ещё больше удивился Баранкин.

Малиннин пожал плечами, а Баранкин за него ответил:

— Мы так быстро нашли решение задачи, наверное, потому, что мы бежали в биополе двух учёных! Значит, чтобы в школе нам решить снова эту задачу, нужно, чтобы за партой с нами сидели эти профессора... Эх, не догадались у них взять адреса!..

Не знаю, до чего бы договорились друзья, если бы в это время не показались двое мальчишек из их класса. Это были снова Венька Смирнов и Вячек Морозов. Они катили на велосипеде

ВЕЛИКАЯ ПОГОНЯ,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

за кюветом асфальтовой дороги и торопливо сообщали информацию Баранкину и Малиннину: «Группа отличников по физкультуре нашего класса уже догнала последних участников кросса и приближается к вам!..»

— И вообще, куда вы бежите? — крикнул им Вячек Морозов. — Финиш кросса у нашей школы. Вас там Фокина быстренько выловит.

— А куда же мы бежим, действительно? — спросил Юра Костю.

— Не знаю, — ответил Костя.

— Как это не знаю? — сказал Юра. — Я же просил тебя изучить маршрут.

— Я его просмотрел, — оправдывался на бегу Малиннин.

— Именно, что просмотрел, — передразнил его Юра.

Неостановимый поток физкультурников бежал по улице нового строящегося микрорайона Москвы. Прячась, как казалось Баранкину и Малиннину, от настигающих их одноклассников, они из последних сил лавировали среди бегущих. Дорога шла под уклон. Не только Баранкин и Малиннин, но и все бегущие увеличили темп. И вот на резком повороте дороги, оставив между собой и преследователями немало пыхтящих бегунов, на полном ходу мальчики словно катапультировались из толпы бегущих и юркнули в трубу теплоцентрали, которую недалеко сгрузили строители.

КИНОСТУДИЯ «НОС-ФИЛЬМ»

Баранкин и Малиннин, перебегаая из одной трубы в другую, удалялись всё дальше и дальше, пока примерно в десятой или одиннадцатой трубе они решили перевести дух... Прислонившись спинами к шершавым цементным стенам, Юра и Костя долго учащённо дышали. Когда отдышались, Баранкин неожиданно спросил:

— Где днём темно, как ночью?

Костя подумал малость и сказал:

— Под землёй, конечно. — Под землёй, — передразнил Баранкин, — скажи ещё в муравейнике!.. В муравейнике, конечно, тоже темно, но как туда влезть?

— Ещё в кино, — продолжал размышлять Малиннин, — там тоже не светло...

— Так бы сразу и говорил, — обрадовался Баранкин Костиной догадливости. — В кино можно провести полтора часа в полной безопасности...

— Значит, в кино? — спросил Малиннин.

— Значит, в кино, — согласился Баранкин. — Лучше всего прятаться под самым носом, где меньше всего ждут.

— Точно, — согласился Малиннин, — если не прятаться, вообще не найдут...

Эта мысль показалась Баранкину уж чересчур противоречивой, поэтому он не

поддержал её, тем более что на самой остановке тролля (так они называли троллейбус) Малиннин заявил:

— Мимо школы будем ехать... Как бы не поймали... — Слова он вообще-то произнёс нормальные, но сказал их как-то ненормально, словно с какой-то надеждой и даже мечтой, что их действительно поймут...

Баранкин посмотрел на друга с подозрением, но ничего не сказал. Только спросил:

— А какой фильм идёт?

— «Не болит голова у дятла», — ответил Малиннин.

— А почему она у него не болит? — заинтересовался Баранкин.

— Потому что у него не голова, а отбойный молоток, — пояснил Малиннин.

До кинотеатра добрались без особых приключений, никто из тех, кто знал Баранкина и Малиннина в лицо, не вошёл в троллейбус и не вышел из него...

Баранкин и Малиннин уже собирались занять свои места в гуще любителей кино, когда в зрительном зале появились, озираясь по сторонам, Марина Веткина и Оля Захарова. Баранкин сонулся.

— За мной! — сказал он Малиннину, направляясь в полусогнутом положении к киноэкрану, ещё закрытому от глаз зрителей декоративным занавесом. Прощмыгнув короткой лестницей, ведущей на просценум, они спрятались за экраном. Вокруг было темно, только сверху

падал тусклый свет, освещая пустые холсты, натянутае на рамы (видно, здесь работали художники). Ещё Юра разглядел длинную раздвижную лестницу, стоящую у края экрана. Баранкин тут же взгромоздился чуть ли не на самый верх и через щель между экраном и порталом заглянул в зрительный зал. Он увидел, как шныряли по рядам Марина Веткина и Оля Захарова, при этом они о чём-то между собой спорили. Судя по лицам, одна доказывала другой, что видела беглецов своими глазами, а другая спрашивала: «Если ты их видела, то где же они?!»

Наконец, порыскав по всему залу, Марина и Ольга очутились перед самым первым рядом и повернулись спиной к экрану. Ольга подняла вверх руку. Шум в зрительном зале стих настолько, что Марина могла громко и внятно произнести:

— Ребята! Среди вас находятся, точнее сказать, прячутся два типа, которые сбежали от учёбы и от труда!!! Если им стыдно, пусть они поднимутся и выйдут из зрительного зала!..

После небольшой паузы с предпоследнего ряда поднялись двое и пошли к выходу.

— Так, — сказала Марина, — но это не те типы, это другие! Тех так просто не возьмёшь! В то время как мы там...

— Вы здесь, а не там... между прочим, — сказал громко из-за занавеса Баранкин. Голос его покувыркался под потолком и с непонятного направления достиг ушей Оли и Марины. Голос в одно и то же время показался знакомым и незнакомым.

— В то время как они там!.. А мы здесь делаем вид, что ищем двух типов по фамилии Баранкин и Малиннин!.. И ещё в то время как мы здесь... — Юра неожиданно замолчал.

— А что мы здесь? — спросила обескураженная Марина.

— А вы здесь, — продолжал сверху Баранкин, — наверное, ведь останетесь кино смотреть, только честно!..

В зале неожиданно раздался смех. Марина и Оля переглянулись, но ничего не сказали.

— А откуда ты, то есть вы, это знаете? — чуть не плача, снова спросила Марина.

Баранкин молчал, наслаждаясь произведённым впечатлением. В зале продолжали смеяться.

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛАВЕЦКОГО.

ШАХМАТЫ

ШАХ КОРОЛЮ!

Гроссмейстерский отдел клуба «Белая ладья» ведёт тренер по шахматам, судья республиканской категории А. СТРЕЛЬЦОВ.

Сегодня все любители шахмат следят за поединком, который проходит в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Кто станет чемпионом? Карпов? Каспаров?

Вам, юные шахматисты, предлагаем в эти дни провести соревнование: кто скорее решит шахматные задачи. Их всего пять. Ответы надо прислать в редакцию с пометкой: «Шахматный конкурс». Победит тот, кто пришлёт свои ответы раньше всех и чьи решения будут наиболее интересными. Победителей награждают грамотами «Пионерской правды», книгами по шахматам. За дело, друзья!

ЗАДАНИЕ № 1 (первая диаграмма). Мат в два хода. В задаче все фигуры белых должны так или иначе участвовать в достижении цели. Поэтому очевидно, что один из двух ходов придётся сделать слоном. Но какой?

ЗАДАНИЕ № 2 (вторая диаграмма). Мат в два хода. Слон белых и здесь не

останется без работы. А как насчёт ферзя?

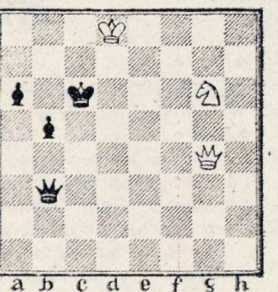
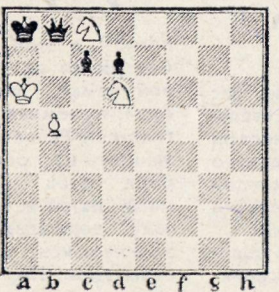
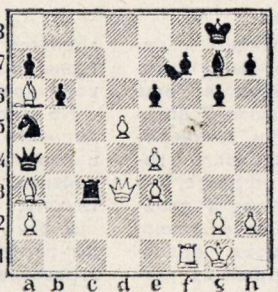
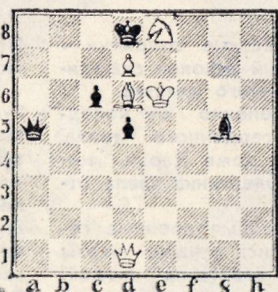
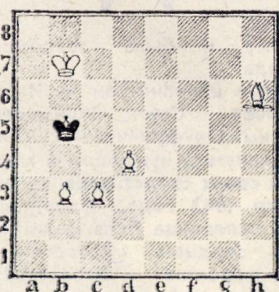
ЗАДАНИЕ № 3 (третья диаграмма). Выигрыш. И в этом положении (из партии советских гроссмейстеров Г. Кузьмина и А. Кочиева) один из белых слонов сыграет главную роль в атаке на чёрного монарха. Но не только он. Чтобы найти выигрывающую

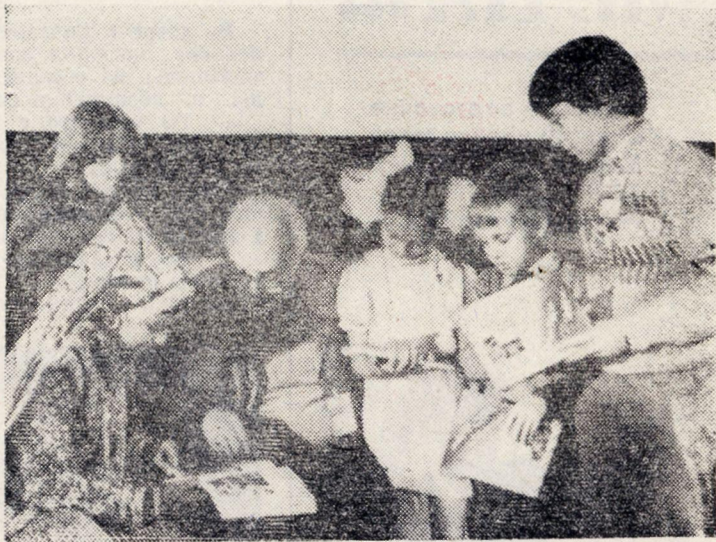
комбинацию, осуществлённую белыми, придётся проявить умение координировать действия фигур с учётом основных шахматных правил и приёмов. Не забудьте, что это фрагмент из реально сыгранной партии, поэтому некоторые фигуры могут оказаться «лишними», не участвующими непосредственно в решении.

ЗАДАНИЕ № 4 (четвёртая диаграмма). Ничья. Почти сорок лет назад в конкурсах «Пионерской правды» участвовал Эрик Погосянц. Полученные тогда грамоты редакции он хранит до сих

пор. А участникам нынешнего соревнования неоднократно призёр чемпионатов страны, международный мастер по шахматной композиции Э. Погосянц предложил решить этот специально составленный хитроумный этюд.

ЗАДАНИЕ № 5 (пятая диаграмма). Выигрыш. С минимумом действующих сил белые должны проявить максимум активности и изобретательности. Очевидно, что выполнить задание можно, только выиграв ферзя или поставив мат неприятельскому королю. Но достичь этого не так просто.

Услышишь слово «ярмарка» — и представляешь что-то яркое, пёстрое. Вот и на V Московской международной книжной выставке-ярмарке посетители встречают тысячи разноцветных книжек. Просто глаза разбегаются! И всё-таки даже здесь выделяются обложки детских книжек. Но обложка — только визитная карточка книги. А куда же они зовут читателей! Открываешь одну, другую... и понимаешь, что с удовольствием задержался бы надолго у стендов, где представлены книги для детей, выпущенные советскими издательствами — «Детская литература», «Малыш» и другими.

С любовью изданы рассказы и повести о Владимире Ильиче Ленине. Из сборника «Революция строит социализм» можно узнать о том, как создавались во время первых пятилеток могущество и слава нашей Родины. Есть произведения русских и зарубежных писателей, ставшие гордостью мировой культуры, и любимые многими поколениями наших ребят книжки советских писателей. Может быть, хочешь поближе познакомиться с достижениями физики и техники! Пожалуйста! Вот толстый том — «Мир физики». А вот и книга о мореплавателях «Сквозь ярость бурь».

Около стендов оживлённо что-то обсуждают издатели. Ведь многие из этих книг после выставки уедут в разные страны. Их переведут, дети узнают из них немало о нашей многонациональной стране, о том, как воевал Советский Союз против фашизма, о том, как вы живёте сейчас.

Много создано книг хороших, будет ещё больше.

НА СНИМКЕ:

Участники конкурса «Я мечту свою рисую», удостоенные первой премии, стали гостями выставки-ярмарки. Это 14-летний Н. СЪЕЗД-БЕК (Монголия), АЛЕССАНДРО БОТТАЦЦИ (Италия), КУМАРИ НИТ-КИ ГЕХЛОТ (Индия), первоклассник МАКСИМ КАЛАШИНИКОВ и ЛИЗА ПАКУЛИНА (СССР). Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» ХЕРЛУФ БИДСТРУП вручил им награды.

Фото В. ИСАЧЕНКОВА и М. ХАРЛАМШЕВА.

Баранкин увидел, как привлечённая дружным смехом появилась билетёрша. Юра ещё раньше успел заметить, что раздвижная лестница стояла рядом с пожарной и вела к открытому окну, через которое можно было выбраться на крышу.

— Малинин, ко мне! — скомандовал Баранкин.

— Как же это, как же это, — продолжала в зале Марина, — ну, мы с Олей слабые... нас поэтому послала Фокина на лёгкие задания.

— Да не переживайте вы. — стал успокаивать их Баранкин, — и без вас ребята все деревья посадили.

— Пора кино начинать! В зале раздались свист и топанье.

Тут билетёрша быстрым шагом направилась к сцене. Баранкин быстро перелез с раздвижной лестницы на пожарную. Малинин повторил его манёвр.

— Зачем туда, а не в зал? — спросил он снизу Баранкина.

— На крыше объясню, — ответил Юра.

На нагретой солнцем железной крыше было тепло и спокойно. Баранкин лёг на спину и зажмурился. Малинин улёгся рядом.

— Хорошо нам было с тобой жить, Малинин, до нашей Эры... — сказал мечтательно Юра.

— До какой до нашей эры? — переспросил Костя.

— До Кузякиной, — пояснил Баранкин.

— А-а-а... — наконец Малинин понял, о чём идёт речь. — И до нашей Зинки Фокиной ещё лучше было. Почему мы в кино не остаёмся?

— Понимаешь, Костя, если мы с тобой будем сидеть в кино и смотреть фильм, а ребята станут работать, это с нашей стороны, конечно, несправедливо. А если мы будем лежать на крыше и сами сочинять кинофильм, то мы будем с тобой как бы работать в киностудии, которую я бы назвал «Нос-фильм»! Именно им — «нос». — Баранкин приложил растопыренную пятерню большим пальцем к носу и добавил: — А нам — фильм!.. Нос-фильм!.. Первым начинай ты...

Баранкин потянулся и приготовился слушать.

— Жили-были, — начал Малинин, — или, вернее, были-жили! А точнее, жили-были!.. Может, всё-таки были-жили?!

Баранкин слушал эту сказку минут пять, потом сказал:

— Слушай, Малинин, ты сначала выясни для себя: жили-были или были-жили, а потом уже рассказывай фильм.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 69, 70, 71 и 73.

Валерий МЕДВЕДЕВ, лауреат Государственной премии РСФСР ● ПОВЕСТЬ

ВЕЛИКАЯ ПОГОНЯ

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

Малинин подумал и признался:

— Честно говоря, я точно не знаю: жили-были или были-жили...

— Тогда замолчи, — сказал Баранкин, — слушай и смотри, что я тебе расскажу и покажу, только поклянись, что ты никому это не перескажешь!..

Малинин поклялся. Баранкин достал из кармана спичечный коробок, из коробка достал несколько семечек от яблока, несколько зёрен пшеницы и ещё несколько каких-то зёрен.

— Не те скорости на Земле, не те, Малинин! — рассуждал Баранкин. — Вот возьмём урожай...

— Возьмём урожай, — подтвердил Малинин. И вдруг спохватился: — А зачем его брать, этот урожай?!

— Затем, — ответил Баранкин, — люди посеют пшеницу и овёс, посадят овощи и фрукты... а потом что?..

— Что потом? — спросил Костя себя и Баранкина, но как на это ответить, не знал.

— А потом люди ждут, — пояснил Баранкин, — то ждут хорошей погоды, а то дождя...

— Точно, — согласился Малинин.

— А чтобы не ждать... Ты помнишь, у меня на стене висит плакат с вопросом: «Может ли дерево расти так быстро, как взрыв от снаряда?».

— Помню, — сказал Малинин.

— В этом всё и дело... Значит, должно быть так: я, Баранкин, бросаю в землю семечко от яблока — и у

всех на глазах оно моментально вылезает из земли малюсеньким ростком, тут же на глазах превращающимся в куст, куст становится яблоней, на яблоне появляются цветы, затем они осыпаются, и начинают расти яблоки. Вот они зреют на наших глазах, и я, Баранкин, срываю с яблони плод и угощаю своего друга Малинина... Затем ты с аппетитом уплетаешь яблоко!.. И всё это за каких-нибудь пять минут! Бац — и... яблоко! Бац — и... груша! Бац — и... помидоры! Или виноград! Или персики!..

— И неужели ты, Баранкин, это всё уже придумал? — спросил Малинин Юра.

— Не всё ещё, а только частично, — скромно ответил Баранкин.

— Ура! — закричал Малинин во весь голос и вдруг осекся. — Наши! — уже тихо сказал он.

— Что «наши»? — не понял Баранкин.

— Смотри, возле кино наши появились! Бежать надо!..

— Бежать теперь глупо, — рассудил Баранкин, — надо подождать, когда окончится сеанс, тогда, смешавшись с толпой зрителей, мы можем с тобой спешить...

— А куда мы можем спешить? — спросил Малинин.

— Как это куда? — удивился Баранкин. — Конечно, в парк культуры и отдыха. Во-первых, мы с тобой здорово поработали, а во-вторых, там же народу, может, в тысячу раз больше, чем в любом кинотеатре. А сколько там аттракционов!

Одни крутятся, другие вертятся, третьи кружатся. Так что невозможно разобрать, знакомый это тебе человек или нет. На аттракционах нас никто не найдёт и не узнает ни за что на свете!

— Это, пожалуй, верно! — как-то вяло согласился Малинин с Баранкиным...

В это время сеанс как раз окончился. Глухо звякнули выходные двери. Баранкин и Малинин ловко спустились по водопроводной трубе и смешались с толпой зрителей, не встретив никого из своих...

ПРАВИЛА УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Баранкин и Малинин шли быстрыми шагами по улице, когда у светофора возле перехода чуть не налетели на стоявших к ним спиной Зину Фокину, Эру Кузякину и Марину Шкаеву. Фокина и Кузякина, как всегда, были в спортивных курточках, на ногах у них — вязаные шерстяные «зебры» в тон курточкам. Это рукодельница Шкаева одела полкласса в гетры. А сама Марина Шкаева была одета в школьную форму. Баранкин приложил палец к губам: мол, осторожно — и стал на цыпочках удаляться от девочек, что-то с жаром, но тихо обсуждавших.

Затем Юра и Костя перешли на быстрый шаг, когда за спиной раздался голос то ли Фокиной, то ли Кузякиной: «Юра! Костя! Я не сержусь! Давай дружить!!!» Не оборачиваясь, Баранкин и Малинин припустили со всех ног вдоль тротуара. Сначала бежали вдоль ограды, от-

делявшей тротуар от проезжей части дороги, но оторваться от Зины Фокиной и Эры Кузякиной им не удалось, сказывалась усталость после бега на трассе, а тут ещё Малинин споткнулся о решётку, охранявшую корни деревьев, и проехался на животе по асфальту.

Баранкин протянул Косте руку и, помогая ему подняться, сказал:

— Вдоль тротуара мы от них не убежим! Давай поперёк улицы!

— А милиция? — усомнился Костя.

— Малинин! Не бойсь! — приказал Юра.

Лавируя среди машин, под аккомпанемент милицейского свистка и предупредительных гудков автомобилей Юра и Костя пересекли улицу и с разбегу очутились в объятиях инспектора ГАИ. Вслед за Юрой и Костей на тротуар влетели и девочки. Баранкин обернулся, увидел, что девочки, от которых они с Костей бежали, были совсем не Зинкой и Эрой. А Шкаевой вообще с ними уже не было. Юра и Костя приняли какую-то совершенно незнакомую девочку за Фокину и поэтому побежали поперёк улицы.

— Что это вы все одинаково одеваетесь и причёсываетесь? — сказал Баранкин. — Я вас принял совсем за других... За Кузякину и за Фокину...

— А вы, что ли, по-разному одеваетесь?! — огрызнулась одна из девочек. — Приняли нас за каких-то Музякиных-Пузякиных.

— Вы же стояли к нам спиной, а Марина из нашего класса — к нам лицом, — вмешался в объяснения Малинин. — А чего вы тогда звали то Костю, то Юру? — спросил он у девочек.

— Здравствуйте, — сказала другая девочка, которая всё время сдувала со лба чёлку. — Мы кричали «Гостин Шура»!

— Надо же!.. Гостин!.. Шура!.. — буркнул Баранкин. — А слышалось то Костя, то Юра!..

Баранкин и Малинин долго вели перепалку с незнакомыми девочками, причём каждый говорил своё и никто никого не слушал, прямо как в опере, когда на сцене все вместе поют.

— Пожалуйста в автобус! — вежливо пригласил ребят инспектор. Это он сказал, когда все уже выговорились.

Недалеке действительно стоял автобус, в котором (это даже издали было видно) сидели с виноватым видом юные нарушители правил уличного движения. На борту автобуса было выведено красивыми буквами: «Месячник безопасности уличного движения».

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛАВЕЦКОГО.

— В такую погоду и учиться правилам уличного движения?! — сказала одна из девочек.

— Ну-с, молодые человеки, — обратился инспектор к сидящему в автобусе населению, когда автобус остановился возле какого-то незнакомого здания, — пройдите в школу уличного движения!..

Юру, Костю и всех остальных привели в помещение, где скучали lidé человек пятнадцать. Молодёжный лейтенант сидел за столом и рылся в каких-то бумагах. Пока все рассаживались по стульям, Баранкин успел разглядеть, что все вопросы, которые, вероятно, будут задавать, собственно говоря, висели на стенах вместе с ответами. Шепнув об этом открытию Малинну, он стал готовиться к экзамену, разглядывая внимательно надписи на плакатах.

Сначала лейтенант ГАИ прочитал коротенькую лекцию об опасности нарушения правил уличного движения и показал диапозитивы, иллюстрирующие, к чему могут привести нарушения этих правил. Самое сильное впечатление произвёл на всех маленький фильм «Счастливого конца!». Мальчишка там был потрясающий, забивал самые невероятные голы под голос известного спортивного комментатора Николая Озерова, который так и сказал: «Он мог быть вторым Пеле!.. Если бы не... Если бы не...»

— Ой! — закричала вдруг одна из девочек. — Это же Шурка Гостин, за которого я приняла вас. — Эти слова относились к Косте Малинну.

После слов Николая Озерова были показаны ворота стадиона, из которого быстрым шагом шли с чемоданчиками мальчишки-футболисты, и среди них этот самый Шурка Гостин, который мог стать вторым Пеле. Затем было показано, как эти парнишки пересекают улицу в неполюбованном месте, и среди них Гостин Шурка. Затем малицейский свисток, скрип тормозов, отчаянный, прелестный звон разбитого стекла. На экране стало темно.

Тут девочка с чёлкой так громко заплакала, что кинемеханик даже остановил свой проектор.

Инспектор, который от девчоночьего плача потерял сразу весь свой уверенный вид, подбежал к девочке и сказал:

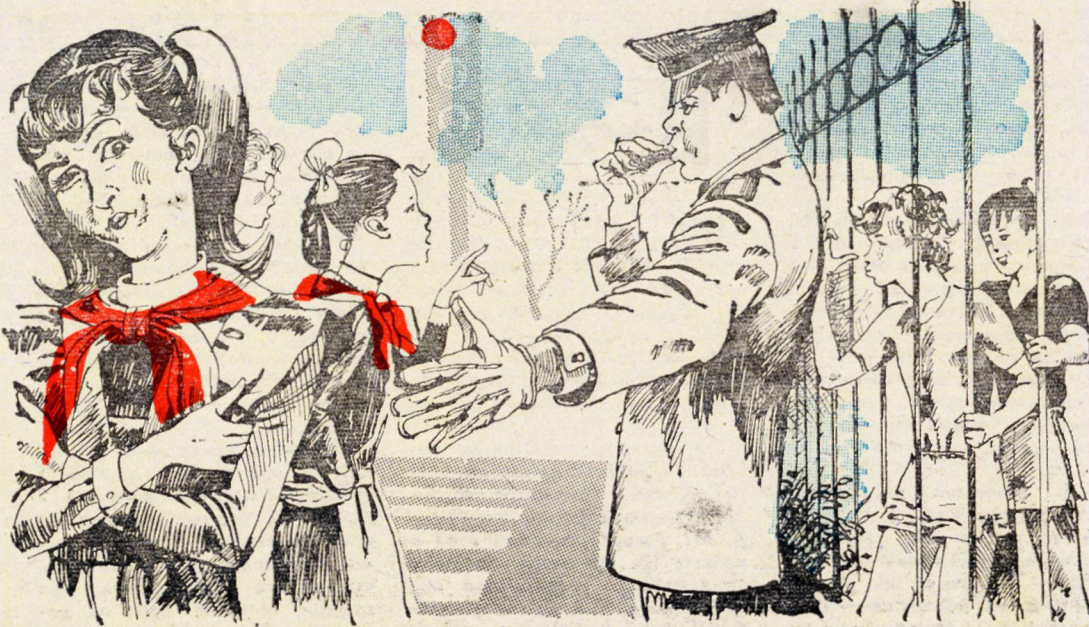
— Да не плачь ты! Сначала картину до конца досмотри! Это же кино!..

Девочка затихла. А с экрана Николай Озеров сказал: «Знаете, почему картина называется «Счастливого конца»? Шурка Гостин живым остался. Но ведь могло быть иначе...» А Шурка уже улыбался зрителям. И снова в чаше стадиона продолжал забивать голы прекрасный мальчуган, который и вправду издала был чем-то похож на Костю Малинну и который со временем, может быть, станет вторым Пеле в спорте!..

Все радостно зааплодировали, а всех радостней хлопала в ладоши девочка с чёлкой.

— А теперь вот вы, мальчишки, — сказал лейтенант, — помогите эти билеты разобрать и раздать. С бук-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 69, 70, 72, 73 и 75.

ВЕЛИКАЯ ПОГОНА,

ИЛИ И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

вой «В» — это для взрослых, а с буквой «Д» — для детей, — пояснил он Юре и Косте.

В это время в комнату вошла новая группа ребят. Каково же было удивление Баранкина и Малинны, когда они увидели Зину Фокину, Эру Кузякину и Свету Умникову. Они медленно подошли всё ближе к Косте и Юре, как вдруг словно по команде остановились. Узнали одновременно в Баранкине Баранкина, а в Малинине Малинну. Девочки чуть не ахнули в голос.

— Мы их на всех улицах ищем, а они вот где! — вскрикнули они одновременно. А на их лицах было написано: «Баранкин и Малинни! И где? В ГАИ! Да ещё за столом! Да ещё заняты каким-то делом! Ну, знаете!..»

Придя в себя, каждая из девочек стала осыпать Баранкина и Малинну таким потоком слов, каким пожарники из брандспойтов тушат пожар.

— Минуточку, — оборвал их хор лейтенант и, указывая на Юру и Костю, спросил: — Это что, ваши знакомые?

— Какне знакомые? — искренне удивился Малинни.

— Мы их вообще здесь впервые видим! — сказал Баранкин и не соврал, он и Малинни действительно здесь, в ГАИ, Фокину, Кузякину и Умникову видели впервые.

— Откуда же они вас знают, если они вас вообще не видели?

— Нет, — пояснил Баранкин, — мы их у вас здесь впервые видим, а в школе-то мы их видим часто...

— Так вы в одной школе учитесь?.. Тогда в чём же дело?

— Дело в том, что эти два типа сбежали с последних уроков и с последних трудовых занятий!..

— Мы сбежали потому, что сегодня День бегуна, — объяснил Юра. — А вот почему вы сбежали с работы? — перешёл в нападение Баранкин.

— Нам шефы лопаты ещё

не привезли... Мы сидели и ждали машину... — стала оправдываться Фокина.

— Почему вы именно в дни месячника по безопасности движения носитесь, как охотелье, по таким оживлённым улицам? — уже сердито спросил лейтенант.

— Товарищ лейтенант! Вы посудите сами, должен же наш коллектив показать характер, если эти двое заявляют, что будто стоит им захотеть, и ни за что никто и нигде их не поймает! Должны же мы были доказать, что уж если мы захотим, то обязательно поймаем!..

— Мы всем классом так и постановили, — поддержала Фокину Эра, — «догнать и перегнать нарушителей дисциплины Баранкина и Малинну».

— Догнать и перегнать? — удивился инспектор. — Это что-то новое в погоне! Если мы будем перегонять нарушителей, то ведь они снова будут от нас убежать?..

— Это неважно, — продолжала так же горячо «просвещать» лейтенанта Кузякина.

— Неважно? — ещё больше удивился инспектор.

— Совершенно неважно! Важно, что ему будет морально тяжело, когда увидит, что его перегадали!..

— Парадокс! — засмеялся лейтенант. — Но в нём что-то есть!

— Товарищ лейтенант, — обратился совершенно официально Малинни к инспектору, — если уж говорить откровенно, то мы сбежали от них для их же пользы!.. Мы, можно сказать, пожертвовали своей репутацией, чтоб они не сидели сиднем под деревьями, а хотя бы занялись бегом.

— Бег полезен, тем более трусдой! — поддержал Баранкин своего друга.

— Полезен, но не трусам! — отбила Кузякина выпад Баранкина. — А главное, товарищ инспектор, нас задержали абсолютно несправедливо. Мы с Зиной бежим на зелёный свет, а нам говорят, что мы якобы на красный бежали!..

— Так, так, так... — Инспектор с ехидством прищурил один глаз. — Значит, вы

бежите на зелёный, а вам говорят, что на красный!.. Ай, ай, ай! Какие несправедливые люди!.. Остапчук, потом проверишь этих девочек на дальтонизм! — крикнул лейтенант сидевшему в углу за пишущей машинкой сержанту.

— Слушаюсь, проверить на дальтонизм! — ответил Остапчук.

— Главное, мы с Зиной очень любим уличное движение и, главное, его безопасность, — продолжала оправдываться Кузякина. — Я как главный редактор стенной газеты класса решила завести в ней отдел «Светофор». Я раньше занималась с первоклашками правилами уличного движения. У нас ведь школа с автомобильным уклоном!

— Ах, вы ещё и с первоклашками занимаетесь! Вы дайте им по три вопроса, — обратился лейтенант к Баранкину. — Потом на практику во двор!!!

— Мы уже всем выдали, — ответил по-военному чётко Баранкин.

Вдруг среди нарушителей возник шум.

— В чём дело? — спросил лейтенант.

— Товарищ лейтенант, это несправедливо! Я же ещё не шофёр, почему мне такие вопросы задают? — заныла Кузякина в голос. — Вы только послушайте, на что я должна отвечать!.. «Можно ли выезжать с базы на разных прожекторах?!»

— На каких прожекторах?! Наверное, на протекторах?

— Всё равно я не знаю! Затем кто-то крикнул:

— А я не знаю, какой должна быть длина троса при буксировке в горах! И ещё: «С какими неисправностями можно продолжать движение?»

— Нам всем взрослые вопросы раздали! — объяснил кто-то.

— Как это взрослые? Какие взрослые?! — продолжал удивляться инспектор, но нарушители успели вручить ему с десяток билетов, и действительно со взрослыми вопросами.

— Баранкин и Малинни, — сказал, багровея,

лейтенант. — Ну-ка, давайте освободите помещение! Вы меня порядком запутали! Все шумно задвигали стульями.

Юные нарушители дружно и радостно повалили к выходу.

— Минуточку, — закричал лейтенант так громко, что все остановились, — а вы куда?! — Это он сказал Фокиной, Кузякиной и Умниковой. — Остапчук! Задержи этих трёх девочек! Да, да! Вас, вас! Пройдите в сад, там вас научат правилам безопасного перехода улицы. И заодно на дальтонизм проверят!.. Остапчук, проследить и доложить о выполнении.

Остапчук отковырял, подождал к девочкам, крутанул свой чёрный ус, ещё раз козырнул и сделал рукой жест — мол, вам, девочки, в эту сторону. Девочки нехотя повиновались, продолжая глазеть на снова удалявшихся и снова ускользавших от них Баранкина и Малинну.

— Нам бы только вот за этими типами успеть! — сказала Остапчику безнадёжным голосом Фокина.

— Хотя в школу позвонить разрешите! — попросила Эра. — А то без нас там все разбегутся!..

— Позвонить — это можно, — сказал Остапчук и снова лихо козырнул.

Прошло некоторое время, после чего исчезнувшие, к своей неопишуемой радости, из-под самого носа Фокиной и Кузякиной Баранкин и Малинни уже смотрели на Зину и Эру сквозь ограду. Во дворе под руководством, судя по всему, третьеклассников шла большая ученическая игра в переход воображаемых перекрёстков возле настоящих светофоров.

— Ну, знаешь, Баранкин! Всё, Баранкин! Теперь мы будем вынуждены для вашей поимки применить одну хитрую машину!.. — сказала разгневанно Фокина, переходя перекрёсток на красный свет.

Раздался свисток. — А у нас против вашей машины есть машина спасения, — загадочно ответил Баранкин.

Девочки бросились к ограде, но на их пути вырос прекрасно козыряющий Остапчук.

— Не стыдно? — крикнула Зина. — Сбежали!..

— Мы не сбежали! — крикнул в ответ Баранкин. — Сегодня День бегуна. Вот! — Он достал из кармана куртки сложенную гармошкой «Вечёрку». — «Все на старт!» Без нас с Костей в сех бы не было!

— Мы и сейчас продолжали бы бежать!.. — поддержал Юру Костя.

— Продолжали бы, — согласилась за забором Кузякина, — если бы вас ГАИ не остановило.

— Умникова! Светка! — крикнул на прощание Малинни. — Меняй свою фамилию на Фор! Света Фор!..

— Баранкин! Будь человеком! — крикнула Фокина. — Сдайся добровольно!!!

Но Баранкин уже прыгнул с цоколя ограды.

Затем он и Костя почти бегом направились к парку культуры и отдыха, не замечая, что по другой стороне улицы катил Венька Смирнов, а из здания ГАИ торопливо выбежала Марина Шкаева.

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛАВЕЦКОГО.

ЗАМ ТЕЛЕГРАММА...

«ОТЯД ИМЕНИ АРКАДИЯ ГАЙДАРА КУЛЛИ-КИМИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ АРСКОГО РАЙОНА ТАТАРСКОЙ АССР ПОЛНОСТЬЮ ПОДПИСАЛСЯ НА ГАЗЕТУ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» — такую телеграмму прислал в редакцию совет отряда.

Мы приветствуем новых друзей газеты — с каждым днём их становится всё больше. Почта постоянно приносит нам письма и телеграммы с сообщениями о ходе подписки. Встречаются в нашей почте и вопросы: где, как подписаться на газету?

ОТВЕЧАЕМ ВСЕМ:

подписка на «Пионерскую правду» принимается во всех ближайших агентствах «Союзпечати» или отделениях связи. Цена на год — 1 рубль 08 копеек. Все читатели получают газету с 1 января 1986 года, если оформят подписку до 1 ноября.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПОДСКАЗЧИЦА

Всем ребятам известна книжка «Партизанка Лара». Её общий тираж более миллиона экземпляров. В ближайшее время к нему прибавится тираж восьмого издания книги, которая выйдет в издательстве «Молодая гвардия».

Книжку о Ларе написала писательница Надежда Августиновна Надеждина.

За годы журналистской и писательской деятельности На-

деждина создала много книг для детей. Во время войны она пришла работать в «Пионерскую правду». Тогда-то и печатались на страницах газеты главы из её книги «Чудеса на грядках». Открывая перед ребятами секреты земли и растений, книжка, словно волшебная палочка знаний, подсказывала им, какие чудеса они могли творить на грядках. В трудные военные годы уро-

жай овощей, выращенный ребятами в огороде, был большим подспорьем и для семьи, и для военных госпиталей.

В нашей газете печаталась и повесть «Я вижу море». В «Пионерке» Надежда Августиновна проработала двенадцать лет: была заведующей отделения школ и науки, литературы, очеркистом. Много ездила по стране, выполняя задания редакции в любых условиях. «Однажды, — вспоминает писательница, — надо было во что бы то ни стало доставить материал в газету. Это — письмо-обращение рязанских ребят к ребятам всей страны во время уборки урожая.

Война затруднила работу транспорта. Невозможно было попасть в вагон поезда, и мы с инструктором ЦК ВЛКСМ ехали на буфере».

Надежда Августиновна — замечательная подсказчица. Читатели-мальчишки в своих дворах с увлечением продолжали игру в морские путешествия, которую она придумала в книжке «Моревизор» уходит в плавание».

По её подсказке зелёные патрули проводили огромную работу в защиту родной природы: леса, первоцветов, птиц, муравейников. Ребята из Казахстана выходили в дозор, чтобы люди не рвали дикие

тупляны. Новосибирцы организовали школьное лесничество — «Сибирский берендей».

Об этом рассказано в главе «Красная книга тревоги», которая вошла в книгу Надеждиной «Каждой былinke брат».

Видное место в творчестве писательницы занимают книги об искусстве: «Какого цвета снег?», «Приглашение в картину», «Недаром помнит вся Россия».

В сентябре Надежде Августиновне Надеждиной исполняется восемьдесят лет. От имени читателей и коллектива редакции «Пионерской правды» мы поздравляем её с юбилеем.

ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Разве мог Баранкин долго не заметить, что за ними следят? Конечно, не мог!

— Между прочим, слева по курсу на той стороне улицы Венька... — сказал он тихо Малиннику.

В это время Юра и Костя подошли к стоявшему у обочины автобусу, так что он загородил их от Веньки Смирнова и других прочих. Баранкин успел разглядеть, что на борту старенького автобуса было красивыми буквами выведено: «Споёмте, друзья!».

— Ты заметил, Малинник, — спросил Костя Баранкина, — что нам всё время с тобой подаёт автобус за автобусом?

Малинник даже вздрогнул от этих слов, настолько он был погружён в свои размышления. При слове «автобус» ему померещилось, что они с Баранкиным опять что-то нарушили и их опять пригласят в ГАИ. Поэтому, увидев автобус, Малинник стал пятиться от него, успев сказать Баранкину:

— Сколько можно срываться от своих ребят, если уже нет сил и очень хочется есть?!

— Не сколько можно, а сколько нужно, — сердито выговорил Баранкин Малиннику. — Когда они сдадутся всем классом и скажут: «Баранкин, пощади! Мы сдаёмся!», вот тогда мы решим все задачи и в школьном саду выкопаем ямы под деревья. А пока — быстро в автобус.

У дверей автобуса стояли две девочки с красными повязками на рукавах и с какими-то бумажками в руках.

— А вы из какой школы? — спросила одна из них Баранкина.

— А вы из какой? — спросил её Баранкин.

— Мы из 203-й, — ответила девочка.

— Если вы из 203-й, — сказал Баранкин, — то мы из 302-й.

— А вы кто такие? — спросила девочка Малинника.

— Мы братья-близнецы, — ответил Малинник. — Самые непохожие братья-близнецы на свете!

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 69, 70, 72, 73, 75 и 76.

Валерий МЕДВЕДЕВ, лауреат Государственной премии РСФСР ● ПОВЕСТЬ

ВЕЛИКАЯ ПОГОНА,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

— А-а-а, — сказала девочка и фыркнула.

— Что же будут делать непохожие близнецы на вечер нашей самодеятельности? — спросила вторая девочка.

— Этот автобус для самодеятельности? — настороженно спросил Баранкин. Он-то знал, что там, где «самодеятельность», там и работа до седьмого пота.

— С чем вы-то будете выступать? — продолжала у них выпытывать дежурная.

— Он поэт, — сказал Малинник, представляя Юру, — а я чтец — личный исполнитель всех его произведений.

— Как поэт и чтец? — удивилась девочка. — У нас же здесь хоровой коллектив и вообще... Ладно, говорите свои фамилии и что будете читать.

Баранкин представился Баранкиным, а Малинник — Малинником.

— А что будете читать? — спросил Костя Юру. Так как Баранкин за всю

свою короткую жизнь не только не написал ни одного стихотворения, но и не прочитал (кроме, конечно, тех, что задавали на дом по школьной программе!), то он ответил витиевато и непонятно:

— Из ненаписанного!

— Как это из ненаписанного? — удивилась та девочка, которую звали Ниной.

— Ну что тут непонятного? — пришёл на помощь Баранкину Костя. — У вас есть чистая тетрадь?

— Есть, — ответила Нина, доставая из сумки школьную тетрадь.

Малинник взял тетрадь в руки, раскрыл её и, указывая на чистый разворот, сказал:

— Вот это стихотворение мы и будем читать с Юрой...

— Но тут же ничего нет, — ещё больше удивилась Нина.

— Не успеет ваш автобус доехать до места назначения, как всё это, — Малинник потряс в воздухе чистой тет-

радкой, — будет написано стихами!

Девочки недоверчиво посмотрели на Юру и Костю.

Нина поторопела: — Сочиняйте, только поскорей!

Малинник был уверен в том, что нет такого затруднительного положения, из которого не вывернулся бы его лучший друг Юра Баранкин.

— Проходите в автобус на самые почётные места! — пригласила Нина.

— Значит, я поэт, а ты чтец? — переспросил Юра Костю, плюхнувшись на сиденье. — Хитрый какой! Я должен сначала написать стихи, а ты потом прочтёшь! Но ведь читать легче, чем писать. По написанному-то просто...

В автобусе было шумно. Сзади у последнего сиденья, где на плечиках висело множество всевозможных живописных костюмов и нарядов, были свободные места, и дружки сели с таким расчётом, чтобы при случае мож-

но было за эти костюмы спрятаться. Это они и сделали, когда в автобус влез Венька Смирнов, разыскивая Баранкина и Малинника. Не заметив их, он добровольно подчинился выдворению из салона. В это время девочка, колдовавшая в первом ряду автобуса над корзиной, стала разносить на подносе булочки и стаканчики с фантой.

— Угроза миновала. Обой! — сказал Баранкин. — Я пишу стихи?! И кто только тебя за язык дернул сказать, что я поэт?

— Баранкин, а ты вообще-то умеешь писать стихи? — спросил Малинник.

— Не знаю, — ответил Юра. — Не пробовал. Нет... вообще-то я, конечно, всё могу... Но, может, не до такой степени, — продолжал Баранкин, покусывая колпачок шариковой ручки.

Пока Зина Фокина с Эрой Кузякиной и Светой Умниковой успели выскочить из здания ГАИ и поспешили к телефону-автомату, Баранкин уже закончил, к своему удивлению, небольшую поэму. Малинник, прочитав стихи, долго сидел с разинутым ртом от изумления, и если бы ему не нужно было высказывать Баранкину своё восхищение, то он бы так и сидел неизвестно сколько времени.

— Переписывай! — сказал Баранкин. — С цифрой «один» читаешь ты, с цифрой «два» — я! С буквой «в» читаем вместе!..

— Ну, Баранкин, — наконец обрёл дар речи Малинник, — если ты написал стихи, то ты всё можешь!..

Как раз к этому времени автобус подъехал к московской школе поблизости от Москвы-реки и Киевского вокзала. Началась суматоха высадки и переселения автобусного населения в помещение школы, возле которой уже стояла машина-ретранслятор с лакированной семицветной радугой на бежевом корпусе. Все бежали, кто вад-вперёд. Баранкин и Малинник даже и представить не могли, как из всего этого может получиться организованная телепередача.

(Продолжение следует).

Рис. Н. ЛАВЕЦКОГО.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Из школьных сочинений

● «От голода у волка в животе журчали ручьи».

● «Летом туристы являются основными обитателями леса».

● «Лошадь громко высморкалась и заржала». Записала В. ЛАНЦЕТТИ.

● «Иванов улыбался до самой макушки».

● «Пёс приветливо вилял лохматыми ушами».

ОТВЕТЫ

(Смотрите «Пионерскую правду» №№ 59, 61 от 23 июля, 30 июля и № 66 от 16 августа 1985 г.)

№ 59. ЧАИНВОРД.

1. Ворошилов 2. Власов, 3. Васильев. 4. Воинов, 5. Вересаев, 6. Васнецов. Одними из первых правильные ответы прислали: Светлана Соловцова и Дима Мальцуров (Москва), Лена Михеева (Московская область, г. Люберцы), Тая Борисова (Рязанская область, село Юшта).

№ 61. ЧАИНВОРД

1. Иванов. 2. Варшава. 3. Атом. 4. Мир. 5. Робсон. 6. Неруда. 7. Авангард. 8. Дружба. 9. Агитатор. 10. Ровесник.

№ 66. ГОЛОВОЛОМКА

Портнова, Котик, Голиков, Казей, Морозов. Одними из первых правильные ответы прислали: Оксана БЕССОНОВА (Москва), Костя КОМАРОВ (Московская обл., г. Долгопрудный), Диана ЛАЛЛЬ (Эстонская ССР, г. Йыгева), Саша и Алёша НЕЧАЕВЫ (г. Волгоград), Дима КУТИН (Ленинградская обл., г. Ломоносов), Тая НИКИТИНА (Рязанская обл., с. Ерахтур), Инна ЗУБЕНЯ (Казахская ССР, г. Кустанай), Тая ЛАРИНА (Коммунистическая АССР, г. Ухта).

У меня два брата. Мы с Юрой близнецы, Алёша старший. Он нам книжки читает. Однажды достал Алёша с заветной полки книгу и говорит: — Это особенная книжка, у неё в этом году юбилей. «Дядю Стёпу» ещё наша мама читала, когда маленькой была. Мы книжку разглядываем: Алёша-то наш на дядю Стёпу похож! Прочитал нам Алёша про дядю Стёпу, получилось — очень похож, потому что брат наш такой же добрый его тоже все ребята любят и просят помочь.

Мы с Юрой думали, что наш Алёша милиционером станет, а он стал артистом. Скоро в ТЮЗе будет праздник посвящения первоклассников в зрители. Придём мы в театр, там нас встретят герои любимых книжек. И среди них — дядя Стёпа. Наш Алёша.

Маша БЕЛОВА,
первоклассница.

Новосибирск,
школа № 4

Встретиться с «Дядей Стёпой» всегда интересно, весело. А особенно в такой день, когда у этой замечательной книжки и у её героя дяди Стёпы юбилей: им исполнилось пятьдесят лет. Впервые ребята прочитали «Дядю Стёпу» в 1935 году. Сейчас они, конечно, стали дедушками и бабушками. А «Дядя Стёпа» по-прежнему остаётся «самым лучшим другом всех ребят со всех дворов», с этой книжкой подрастают ребята разных поколений, учатся у её героя уму-разуму. Почему так? А потому, что наш любимый дядя Стёпа не только ростом такой высокий. Как бы ровень с его ростом и характер дяди Стёпы, ровень с жизнью нашей страны, которую он и строил, и защищал. Характер-то это наш, советский. А рассказ о дяде Стёпе — живая страничка нашей истории. Вспомним: дядя Стёпа не ждёт чагады, если помог кому-то, не остаётся в стороне, если грянет беда придёт туда, где он нужнее людям. И хулиганам не даст спуску, и не забудет снять «ребятам змея с телеграфных проводов»... Вот уж с кем никогда не скучно! А стихи как бы сами собой запоминаются — лукавые, певучие, смешные!

В Москве, в Доме детской книги, 26 сентября собрались на творческую встречу с «Дядей Стёпой» и автором этой замечательной книжки С. В. Михалковым известные писатели, деятели культуры, октябры и пионеры. С поздравлениями от имени своих читателей, ребят и взрослых, пришла на эту встречу и «Пионерская правда», которая тоже очень любит и уважает «Дядю Стёпу».

Л. КВАСНИКОВА.

— Может, сбежим? — спросил Малинин Баранкина, но тот в ответ только сердито сдвинул брови.

Разыскав Баранкина и Малинина и отняв на ходу у Кости Малинина Юрино стихотворение, знакомые девочки исчезли и вскоре так же бегом вернулись обратно.

— Художественный руководитель сказала, что это стихотворение поднимет нашу телепрограмму на космическую высоту! — сказала Нина, а не Нина сказала: — Можно, я его спишу?

— Я это сделаю лично для вас svoєю собственной рукою, — сказал Малинин предельно любезным голосом.

Передача началась с того, что стоявшие в актовом зале перед занавесом школьницы из Москвы и подмосковного совхоза пожали друг другу руки, обменялись вымпелами.

Хор школьников спел несколько песен, а после хора на сцену вышли Баранкин и Малинин.

— Эти стихи, — сказал Баранкин, — мы посвящаем с Костей Малининым Шуре Гостину. Есть такой мальчик, про него даже фильм снят. Он очень здорово играет в футбол. Но нарушает Правила дорожного движения. Нам показали про это фильм. А вообще-то мы желаем Шуре Гостину больших успехов. И Юра начал:

— Ходят Шурины ботинки
Не дорожкой, не тропинкой,
Оставляют там свой след,
Где плакат «Прохода нет!».

То влезают на забор,
То пересекают двор,
То гремят по ржавой крыше,
Забрались бы и повыше,
Но повыше нету крыши.
Малинин продолжил:

— Через речку, где нет брода,
За собою тянут в воду!
А вернут домою Шуру Усталым и измаянным,
В сняжках, с температурой
Под конвоем маминим!..

Баранкин: — Пролетят над Шурой годы,
Звездолёты-корабли
Улетят однажды к звёздам
От своей родной Земли!
Спросит Шуру журналист:

«В миллионах километров
От своей родной Земли
Как вы в бездне очутились,
Здесь, в космической дали?»

Улыбнётся скромно Шура,
Тронет Шура шевелюру
загорелой рукой,
Переспросит журналиста:

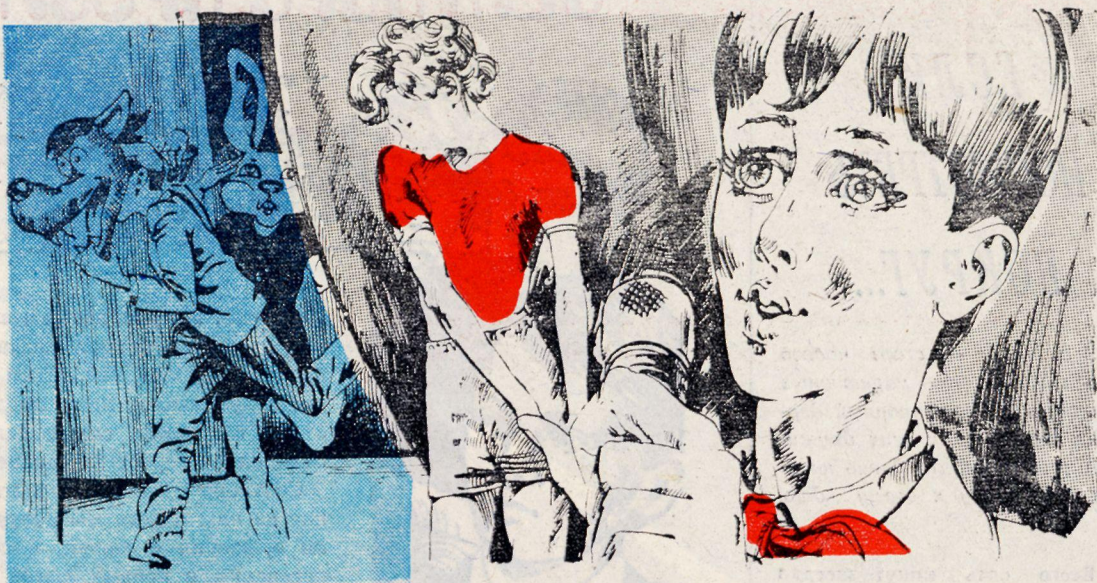
«Почему я очутился
Здесь, в космической дали?»

Хором: — Да ботинки занесли!..
Раздались шумные аплодисменты.

Раскрасневшиеся от волнения Баранкин и Малинин подошли к раскрытому окну, чтобы подышать свежим воздухом.

— Баранкин, мы опять с тобой попались! — сказал Малинин.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 69, 70, 72, 73, 75—77.

ВЕЛИКАЯ ПОГОНА,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

— Как это попались? — удивился Баранкин.

— А вот так... посмотри в окошко!..

Внизу, у школьного подъезда, сидел на мотоцикле крепкий парень — брат их одноклассника Иванова.

— Наверное, тот самый изобретатель машины наших вертелсь уже Венька Смирнов, Мишка Яковлев и другие.

— Все пути отрезаны, — сказал Малинин.

— А вот совсем и не все, — не согласился с Костей Баранкин, — а Москва-река зря, что ли, рядом протекает?.. Водная артерия всё-таки... У этого Смирнова велосипед-то не водный. Придётся отсюда уплыть, — сказал Баранкин загадочным голосом.

— Куда уплыть? На чём уплыть? — спросил Малинин.

— На «Доме Соёра» уплыть. Есть у меня такой плавучий дом, который называется «Плавучий Дом Соёра».

Баранкин и Малинин не знали, что у старшего брата Иванова в рюкзаке была карта Москвы с хитрым устройством, по которому можно было следить за всеми перемещениями друзей. (Баранкин и не предполагал, что в карман его курточки Венька Смирнов давно уже опустил датчик, который и сообщал о местонахождении беглецов).

План бегства родился в голове Баранкина молниеносно. За кулисами шла подготовка к следующему танцевальному номеру под названием «Ну, погоди!». Десяток зайцев и волков в масках разминались перед выходом на сцену. Подойдя к костюмерше, Баранкин спросил:

— У вас есть запасные маски?.. Мы с другом тоже хотели бы разучить этот танец...

Костюмерша, польщённая вниманием юного талантливого поэта, каким показался ей Баранкин, с удовольствием вручила ему маски Зайца и Волка...

Они уже были далеко, когда на школьном крыльце появился Смирнов.

— Прошляпал Волка!

— Сухарев! Заметку в газету напишешь?

— В какую?

— В дружинную. Ты же в редколлегии. Найди тему.

— Ладно... Через неделю.

— Сухарев! Тему нашёл?

— Не... — Ищи. Ты ведь в редколлегии.

То есть Баранкина! — крикнул он ребятам.

ГИБЕЛЬ «ПЛАВУЧЕГО ДОМА СОЙЕРА»

Перебежав мост железной дороги, Баранкин и Малинин подошли к излучине Москвы-реки и посмотрели сверху вниз на маленькую песчаную отмель. Плот с высокой, как у лодки, кормой был разорён! Плот, который с таким трудом и с такой любовью был сделан Баранкиным с помощью бакенщика дяди Васи, оказался разрушенным!

— Пираты! — сказал с грустью Баранкин.

По гранитному откосу набережной Юра с Костей соскользнули на отмель и забрались на плот, на борту которого по жёлтому фону масляной краской было выведено: «Плавучий Дом Соёра».

— Сейчас быстренько отремонтируем и уплывём, — сказал Баранкин, пытаясь отодрать доску с самой середины плота, — лишь бы тайник не был обнаружен!..

Доска разбухла от воды, поддавалась медленно. На помощь пришёл Костя, просунув в щель валяющуюся на палубе железку. Он поддел доску, и она с тихим скрипом приподнялась.

Юра ловко погрузил свои руки в образовавшийся проём. Под доской в килевом углублении лежала мачта с парусом и кое-какой столярный инструмент. Всё это выгрузил на палубу.

Отплытие «Плавучего Дома Соёра» приближалось с катастрофической, как казалось Малинину, быстротой. На всякий случай он задал вопрос, который, по его мнению, мог слегка притормозить это ошеломляющее развитие событий.

— А как же наши мамы с мамами? — спросил Костя с тревожной нежностью в голосе.

— На первой же остановке дадим телеграммы мамой, — успокоил Баранкин Малинина, бухая молотком по шляпкам гвоздей.

— Какие телеграммы? — ещё больше забеспокоился Костя.

— Срочно конца учебного года вместе Волгой впада-

ем Каспийское море днём выпадаем обратно Москву-реку! Костя, Юра».

— А мы эту телеграмму будем давать с поверхности Каспийского моря... или с его дна? — съязвил Малинин.

Всё это время, пока Баранкин ремонтировал плот, Малинин больше мешал, чем помогал своему другу. Да ещё начал вдруг рассказывать Юре о заметке в газете про путешественников, которые хотели на надувных плотах пройти по реке Конго. Однако плоты, судя по всему, перевернулись на порогах. Следов пропавших путешественников найти не удалось!..

— Читать надо, — сказал Баранкин, — не про те плоты, которые с путешественниками переворачиваются, а про те, которые доплывают до цели, не перевернувшись!.. И вообще, — добавил Юра, — если некоторые чего-то боится, то якорь ещё не поднят!..

— Нет, я в том смысле, — стал оправдываться Малинин, — что еды никакой не взяли!..

Именно после этих слов сильный порыв ветра надул паруса «Плавучего Дома Соёра», и заметь это Баранкин и дай команду «Поднять якорь! Отдать швартовки!..», то вся эта история, может быть, окончилась бы совсем по-другому. Но Юра не заметил, потому что именно в это же время по набережной с треском пролетел мотоцикл, тот самый, что маячил возле школы. За рулём сидел всё тот же старший Иванов, за спиной у него трясся Венька Смирнов. Заметив всё это, Костя и Юра плашмя упали на палубу плота.

— Всё подозрительно! — сказал Малинин, оглядываясь вокруг. — Почему они нас каждый раз находят? Может, у них действительно есть машина наших поисков?

— А что это такое? — спросил Баранкин, вынимая из кармана странный предмет, который издавал тикающие звуки.

— Не знаю! — изумился Малинин. — Понятия не имею.

(Окончание следует).

Рис. Н. ЛАВЕЦКОГО.

ФЕЛЬТОН

А ТЕМЫ БЛИЗКО!

Встреча с Есениным

дины, её будущее волновали поэта. Есенин ощущал себя участником Великой Октябрьской революции:

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — родина,
Я — большевик.

Широко известны эти его слова. Как колокол, гудело над ним небо Отчизны, и месяц не застывал на его фоне, а бил, бил, чтобы слышала вся Земля!

Сергей Есенин — один из первых советских писателей, побывавших в США. Его очерк об Америке «Железный Миргород» и сейчас во многом современен. Вы уже читали повести Гоголя о провинциальной жизни в России прошлого века. В Америке двадцатых годов нашего столетия Сергей Есенин увидел то, что так едко высмеял в своих произведениях Гоголь: жажду обогащения, равнодушие ко всему, что лично тебя не касается... Когда мы сегодня говорим о Есенине и его взгляде на заокеанский образ жизни, мы видим, как прав был поэт: на наших глазах «железный Миргород» становится всё более «железным»!

Сергей Есенин — гордость нашей страны. Читателям «Пионерки» предстоит большое счастье: подрастая, снова и снова открывать для себя этого поэта! Но и сейчас Сергей Есенин открыто выходит к вам, уча добру, честности, любви к людям, к природе, ко всему, что составляет для каждого понятие «Родина».

Олег ДМИТРИЕВ,
поэт.

90 лет тому назад родился замечательный поэт — Сергей Александрович Есенин.

Он почти не писал стихотворений специально для ребят, но его творчество — это достояние каждой растущей души, стремящейся понять и обнять окружающий её мир.

Самое главное, что хотел сказать Сергей Есенин своим творчеством: надо любить Родину. И, конечно же, в первую очередь — людей. Близких и далёких. Самые тонкие, светлые лирические его стихотворения обращены к матери, близким. Они заставляют нас заглянуть в себя: всегда ли мы с нежностью и признательностью относимся к тем, кто рядом, кто помогает нам в радостной, но и сложной поре жизни — тогда, когда мы растём.

Я думаю, Сергей Есенин очень нужный поэт для детей. Он учит образному, творческому восприятию мира. Вот вы идёте из школы в хорошей осенней денёк по городу или селу и видите большие гроздья рябины. Об этом можно просто сказать, как сказано только что. Но Сергей Есенин смотрит по-иному:

В саду горит костёр рябины
красной,
но никого не может он согреть.

Остановимся. Как неожиданно: «костёр рябины...» Не надо влезать на дерево и ломать ветки, но сорвать алую гроздь, если она висит низко, можно. Потрогайте её — холодная... Костёр, около которого рук не согреешь.

Видеть мир образно, по-своему нужно каждому человеку. Кем бы он потом ни стал: писателем, архитектором, слесарем, инженером... Ведь это значит, что он, работая даже на самом далёком от поэзии месте, сможет принять дерзкое решение, что-то оценить по-новому, совершить открытие.

Однажды, выступая в соседней школе, я попросил ребят прочитать наизусть понравившиеся им стихи. Встал мальчик и прочитал стихи о том, как хозяин бросил собаку. Мысли в них были правильные, и строки звучали напевно. Но всё-таки это был не поэтический рассказ, и я заинтересовался, знает ли этот мальчик стихотворение Есенина о собаке, у которой тоже случилось горе — отняли, утопили шестерых щенят? Он ответил отрицательно, и я прочитал есенинские строки. Последние произвели на него огромное впечатление.

«Правда, не нужно многих слов, чтобы передать чужое горе?» — закончил я. Мальчик промолчал, но я видел его лицо: он задумался. И вероятно, впервые понял, что поэзия — это не только строки напевные, с повторяющимися окончаниями слов...

Только вы не подумайте, что Сергей Есенин воспевал лишь красоту нашей природы и требовал, чтобы мы относились к животным как к «братьям нашим меньшим». Все события, происходившие вокруг него, судьба горячо любимой им Ро-

— Может, это и есть наш обнаруживатель? Надо तोронтиться...

Малинин хотел выбросить этот предмет в воду, но Баранкин перехватил у него и снова положил его в карман. Малинин взял цветной мелок из кармана и на куске фанеры написал: «...В моей пропаже прошу винить...» Рядом с этими словами Костя Малинин изобразил вихрастый профиль своего друга.

— Снимаемся с якоря! — отдал команду Баранкин.

— Если на следующий год устроят такую же погоню, я не выдержу, — проворчал Костя, помогая тянуть якорь из воды за верёвку.

— Не выдержишь и что сделаешь? — спросил ехидно Баранкин.

— Что сделаю?.. Возьму и как заучусь!

— Как заучишься? — удивился Юра.

— На «хорошо» и... даже на «отлично!» — заявил Малинин. — Вот легки на помине! — закричал он вдруг, показывая рукой в сторону моста.

В это время на мосту появились Зина Фокина, Эра Кузякина, Света Умникова, Марина и другие ребята из их класса.

— Лезь в воду, за корму! — командовал Баранкин Косте. И друзья полезли в холодную воду. Баранкин успел раздеться, а Малинин прямо в школьной форме сиганул. Ребята спрятались в воде за высокой кормой «Плавучего Дома Соёра».

Подбежавшие к месту стоянки «Плавучего Дома Соёра» Юрины и Костины одноклассники сгрудились возле барьера набережной, разглядывая диковинный плот, от названия которого велло заманчивыми приключениями. Первым на плот забрался Вадим Котов, за ним Миша Яковлев и другие мальчишки. Девочки перебирались на плот болясь. Им от всего этого стало жутко, тем более что плот был пуст, а на палубе валялись курточка и джинсы, в которые совсем недавно был одет Юра Баранкин... А вдобавок рядом

с одеждой Миша Яковлев увидел фанеру с надписью: «...в моей пропаже прошу винить...» Это он прочитал вслух, и все узнали профиль Баранкина.

— Допроседавались!.. — сказал кто-то испуганным голосом.

— Но почему одежда только Юрина? — спросила Эра Кузякина.

— А ты чего плачешь? — тихо спросил Баранкин Малинина.

— Мне нас с тобой жалко...

— Так мы же никуда не делись... — так же тихо сказал Баранкин.

— Всё равно почему-то жалко! — Малинин заревел ещё громче.

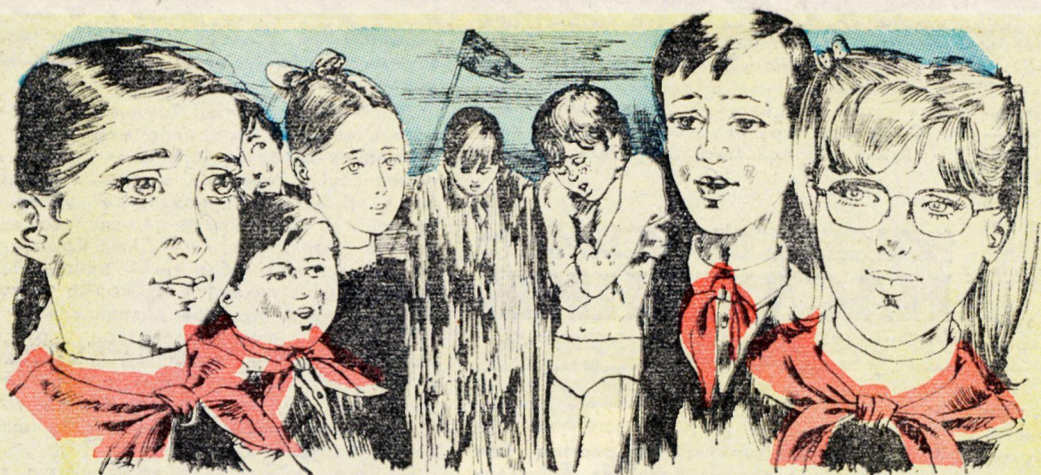
— Хотя и поздно, но мы

крикнул он радостно на весь берег.

— Ну и погоняли вы меня с моей машиной по Москве! Молодцы!.. Но моя машина обнаружения тоже молодец! Конечно, ещё надо над ней поработать!..

Дрожащих от холода Баранкина и Малинина вытаскивали из воды всем миром. У Малинина уже зуб на зуб

Валерий МЕДВЕДЕВ, лауреат Государственной премии РСФСР • ПОВЕСТЬ

ВЕЛИКАЯ ПОГОНЯ,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

— Всё ясно, — объяснил Женя Морозов, — Баранкин утонул в трусах, а Малинин в одежде.

— Утонули! — воскликнула Фокина, осознав весь ужас случившегося, и заплакала.

— Конечно!.. Не вынесла душа поэта!.. — сказала Марина Турчина. Хотя она на каждом собрании ругала Баранкина за то, что он плохо учится, но на самом деле он ей очень нравился.

Каждый пытался сказать о Баранкине и Малинине самое хорошее.

— Другие и за свою-то школу не хотят выступать в концертах, а эти и за чужую школу выступили!..

— И такие стихи написали замечательные! — добавил Миша.

Все девочки заплакали снова в голос.

сдаёмся, Юрочка и Костенька! — сказала Фокина, поднимая вверх руки. — Только бы вы нашлись!

— Если сдаётся, то это другой разговор, — громко сказал Баранкин из-за кормы «Плавучего Дома Соёра». — Если сдаётся, тогда мы с Костей найдемся!..

Наступила тишина. И даже не тишина, а что-то гораздо большее... Целая тишина, в которой отчетливо были слышны всхлипывания Малинина. Каждый замер в той позе, в какой его застали слова Баранкина. Первым опомнился старший Иванов. Он быстро перелез через барьер набережной, спрыгнул на палубу «Плавучего Дома Соёра» и, перегнувшись, заглянул в Москву-реку...

— Вот они, голубчики ваши, попались всё-таки! —

не подал. Оба теперь могли только выговаривать один: «Ва-ва-ва!», другой: «Да-да-да!»

— Вразумительная речь, ничего не скажешь! — сказал Веняка. — Без переводчика не обойтись!

— Я сейчас переведу, — сказал Яковлев, — они говорят, что согласны хоть сейчас решить новые задачи и выкопать две положенные им ямы под деревья!..

— Да успокойтесь вы, оканчивается, Михал Михалыч вам уже вывел годовую тройку по математике... Вадим Котов ему честно слово дал, что вы на бегу задачу решили! — сказала Зина Фокина.

— Ловите, ребята, скорее такси и везите их немедленно домой.

Минут через десять было поймано такси, и Юру с Костей увезли домой...

ЭПИЛОГ

Прошло два дня. Юра Баранкин и Костя Малинин спали каждый у себя дома ровно 48 часов. Как это ни странно, но проснувшись они одновременно и одновременно спросили у дежуривших возле их кроватей ребят:

— Где мы?

— Дома... — ответили им Вадим Котов и Миша Яковлев. А Зина Фокина улыбнулась. И Эра Кузякина тоже улыбнулась.

Баранкин позвонил по телефону Малиннику и сказал:

— Костя, ты перестал дрожать?.. Я перестал! Срочно одевайся и бегом в пришкольный сад! Решим задачу и выроем ямы в саду.

А Зина сказала Юре лично, а Косте в телефонную трубку:

— Да ребята! Да что вы! Да вы, что ли, всё позабыли?! Вы же уже решили задачу! Да ещё на бегу! И вообще уже не надо... Деревья мы посадили.

— Как это не надо?! — Юра Баранкин удивился.

— А так! Уже каникулы! Теперь всё переносится на будущий учебный год!..

— Неужели переносится всё? — переспросил Баранкин и, как показалось Фокиной, с большой тревогой.

— Всё! — подтвердила она. — А пока вы закончили этот год с Костей общеобразовательной троечкой по математике, а на будущий год начнёте с троечки, ладно? А закончите общеобразовательной четвёркой или даже пятёркой!.. Договорились? А теперь вам с Костей надо немного отдохнуть... Каникулы! — вздохнула Зина Фокина и, как показалось Баранкину, вздохнула с большим сожалением.

— Правда, каникулы? — спросил всё ещё сонный Баранкин. — Жаль, жаль. Он ещё хотел сказать Фокиной, что они ни о чём с ней не договаривались. Хотел сказать и неожиданно для себя... уснул.

Он спал, зная о том, что великая погоня окончилась, но не знал, что его ещё ждут великие превращения, великая подготовка! И главное — великая космическая одиссея!

Конец.